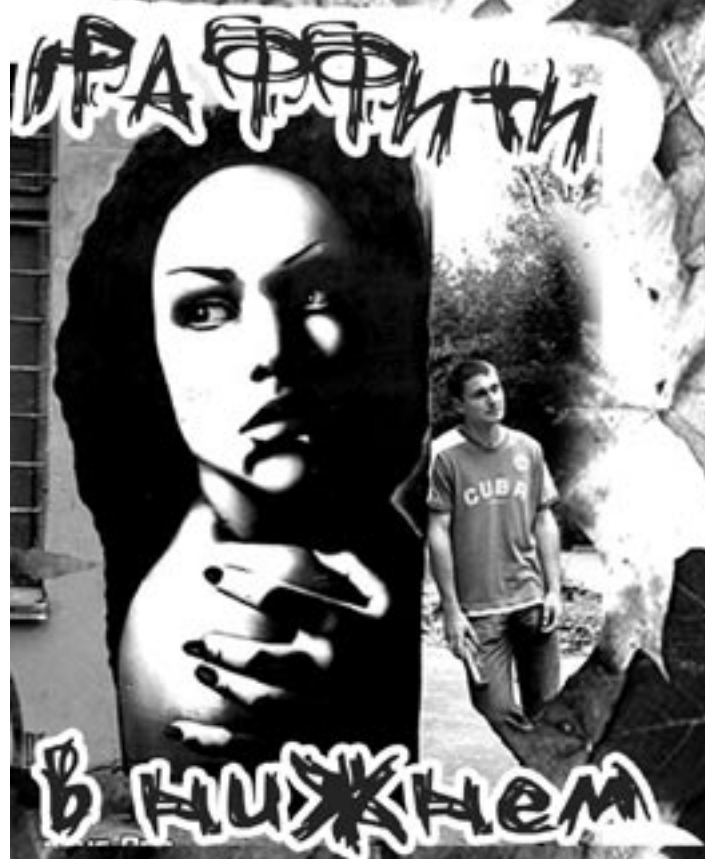

КОНСОНАНС

*VIVA,
ОТЕЧЕСТВУ!*

Наши лауреаты!

Международный
фестиваль
современной
музыки
"КАРТИНКИ
С ВЫСТАВКИ"

**Лето-осень
2005**

КОЛОНКА РЕКТОРА

Друзья, коллеги!

Новый учебный год принес нам встречу друг с другом! Большинство из нас этому, несомненно, рады.

Цеховое сообщество музыкантов-консерваторцев пополнилось талантливой молодежью – первокурсниками.

Надо отметить высокий конкурс в этом году – не только количественный, но и качественный. Наиболее востребованные специальности – это, традиционно, сольное пение, звуко-режиссура и фортепиано. Однако в этом году хороший выбор у приемной комиссии был и на оркестровом факультете, и на народном, и на хоровом. Огорчили музыковеды и композиторы. Их места, в связи с реальным отсутствием конкурса, были переданы другим кафедрам.

Что же ждет всех нас в новом учебном году? Мы привыкли перечислять даты и события, с ними связанные, готовящиеся конкурсы, фестивали и юбилеи. Я же хотел бы сказать о другом.

Нас ждут новые знания, новые впечатления, новая музыка, новые встречи с музыкой старой и любимой. Нас ждут новые события. Плохие или хорошие – покажет время. Сюрпризы бывают разными. Надо быть готовыми ко всему. Воспитать в себе эту готовность – дело необходимое и крайне важное.

Воспринимать искусство трепетно и открыто в любом возрасте и в любых жизненных ситуациях – один из итогов этой готовности. Честно делать свое дело, пропуская эмоциональную сторону своего творчества «через себя» - такие качества – также составляющая готовности.

Всё это нас ждет в наступившем учебном году и в будущие годы. В них будут меняться только люди и события.

Хочу пожелать всем педагогам, сотрудникам, студентам и аспирантам успехов, надежды, оптимизма, упорства и здоровья.

Ректор Э.Б.Фертельмейстер

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Лауреатами премии Нижнего Новгорода стали:
Александр Михайлович Скульский

Зав. кафедрой оперной подготовки, оркестрового и оперно-симфонического дирижирования ННГК, художественный руководитель и главный дирижер Академического симфонического оркестра филармонии

Владимир Иванович Агабабов

Режиссер оперного класса ННГК, режиссер Нижегородского театра оперы и балета

Лидия Николаевна Акинина

Преподаватель кафедры оперной подготовки, оркестрового и оперно-симфонического дирижирования ННГК балетмейстер Нижегородского детского театра «Вера».

Лауреаты конкурсов:

Мария Мохова

(класс доцента Т.Р.Бочковой) – лауреат II премии XIV Международного конкурса органистов (г. Коршенбройх, Германия).

Анна Федорова

(класс проф. В.Г.Старынина) – лауреат III премии на Международном конкурсе пианистов в г. Санторини (Греция).

ДЕНЬ ЗНАНИЙ

День знаний прошёл в консерватории почти как обычный учебный день: педагоги учили, студенты - учились.

Между тем в два часа дня группа студентов побывала на обзорной пешеходной экскурсии по территории Нижегородского Кремля.

Студентам, участвовавшим в этом мероприятии, очень повезло с экскурсоводом. Им был Валерий Ювенальевич Саламатов, не формально относящийся к своей работе и много знающий об истории нашего города.

К сведению всех студентов консерватории: за концертную помощь, оказываемую Нижегородскому государственному историко-архитектурному музею-заповеднику со стороны консерватории, наши студенты имеют право на ряд бесплатных экскурсий.

Поэтому, собрав группу из 15 – 20 человек, любой инициатор этого имеет возможность заказать желаемую экскурсию через зам. декана Ушакова И.С.

ДЕНЬ ПЕРВОКУРСНИКА

Шестое сентября в консерватории ознаменовалось вручением студенческих билетов и зачётных книжек на сцене Концертного зала, где присутствовал весь ректорат во главе с Эдуардом Борисовичем Фертельмейстером и заведующие кафедрами, высказавшие свои поздравления влившемуся в наш коллектив потоку молодых музыкантов.

Вручение долгожданных документов сопровождалось уже вошедшими в традицию выступлениями «вчерашних» абитуриентов, ныне окончивших I курс.

Свежую нотку внесло появление на сцене двух «академиков» в мантиях, взятых напрокат из костюмерного цеха драмтеатра, произнёсших панегирик академии и десять шуточных заповедей студента.

Завершилось «предварительное действие» (до вручения документов) исполнением студенческого гимна «Gaudeamus» под торжественные звуки органа.

В начале года у нас возникает много вопросов, которые мы задаем сотрудникам ректората и деканата, педагогам, студентам и друг другу. Ответы на самые важные из них прозвучали на конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ННГК 20 сентября, где были подведены итоги прошедшего учебного года и перспективы наступившего:

— Каковы результаты вступительных экзаменов?

По данным приемной комиссии: на дневное бюджетное отделение поступили 120 человек. На компенсационной основе принято 40 абитуриентов. Общая цифра конкурса более двух человек на место (2,4).

— На какие специальности был самый большой конкурс?

Наибольшей популярностью пользовались специальности «звукорежиссура» и «академическое пение».

— Много ли заочников в этом году?

Прием на заочное отделение неуклонно снижается - абитуриенты предпочитают учиться в непосредственном контакте с преподавателем.

— Как зовут нового декана?

На должность декана назначен **МАРКУС Борис Миронович** Заслуженный работник культуры Удмуртии.

Выпускник дирижерско-хорового факультета Горьковской консерватории (1988, класс В.А.Куржавского). С 1987 по 1993 годы преподавал дирижирование и возглавлял учебные хоры на музыкальном факультете Глазовского государственного педагогического института. В 1995 году создал профессиональный женский хор, который в 1998 году был преобразован в смешанный - Муниципальный камерный хор города Глазова. Руководство камерным хором сочетал с преподаванием в детской школе искусств, где занимался со старшим хором и хором мальчиков. Ныне преподает на кафедре хорового дирижирования ННГК им. М.И.Глинки

— Какие конференции пройдут в консерватории в новом учебном году?

• С 24 по 26 ноября 2005 года - VII Всероссийская научно-методическая конференция молодых преподавателей вузов, аспирантов и соискателей «Актуальные

проблемы высшего музыкального образования».

• Со 2 по 5 декабря «Искусство XX века как искусство интерпретации»

• С 23 по 25 апреля 2006 года ННГК им. М.И.Глинки совместно НГЛУ им.А.Добролюбова проведут Международный симпозиум «Моцарт в России»(к 250-летию композитора).

• Кроме того, вы всегда можете рассчитывать на участие в вузовских конференциях по современной музыке и по эстетике.

• 22 апреля 2006 года будет проведена ежегодная конференция участников музыкальных школ и муз.училищ НОУ «Эврика».

— Какие юбилеи ожидаются этой осенью?

9 октября 2005 года состоится празднование 100-летия со дня рождения Г.С.Домбаева, возглавлявшего Нижегородскую консерваторию в 1950 – 1972 гг. Юбилейный вечер начнется в 18.30 в Большом зале. Ожидается приезд Лоры Анатольевны Домбаевой, жены Григория Савельевича.

Кроме того, эта осень является юбилейной для В.В.Бойкова, В.Г.Старынина, Б.С.Гецелова, С.Н.Пропищан, Л.В.Лукияненко, И.М.Храмовой, С.И.Бержинской, П.К.Кондрашина, А.А.Евдокимовой, А.М.Рыбина, С.В.Смирнова, А.В.Малых, В.М.Денисова, Ю.А.Филатова, И.В.Шабординой, Н.Д.Зусман. Поздравляем!

— Правда ли, что выпускники консерватории будут получать другие дипломы и для этого придется учиться шесть лет?

Музыкальное образование по всей России останется пятилетним, а выпускники будут получать диплом «интегрированного магистра» международного уровня.

— Неужели в консерватории отменят аспирантуру?

Нет, не отменят. Но в перспективе все желающие повысить свой профессиональный уровень должны будут защищать диссертацию.

— Почему охранники все время спрашивают студенческий билет? Пора бы меня запомнить...

Скоро они будут еще активнее: в консерватории усиливаются антитеррористические меры (теперь даже посетители концертов будут предъявлять удостоверение личности). Здание оснащается системой внешнего видеонаблюдения,

а во время концертов будут дежурить студенческие оперотряды. Стоит запастись терпением...

— Недавно встретил знакомого звукорежиссера. Он говорил о новой студии, которую у нас построили. Что это?

В консерватории создана новая, отвечающая самым современным требованиям, студия звукозаписи: проект разработан профессиональными акустиками – молодыми учеными Нижегородской строительной академии. Закуплено современное оборудование: микшерный пульт, акустическая аппаратура, микрофоны. Теперь в консерватории можно проводить аудиозапись на высоком профессиональном (следовательно, коммерческом) уровне.

— Что успели отремонтировать за лето?

В старом корпусе на 3 этаже проведен капитальный ремонт учебных аудиторий.

В общежитии отремонтированы 8 и 9 этажи. Закуплены новые столы, плиты, кровати, мягкий инвентарь.

Закончен ремонт пристроя к общежитию: введен в эксплуатацию физкультурный зал, оснащенный необходимым комплексом тренажеров и спортивного инвентаря.

— Купили ли в оркестр флейту-пикколо? В прошлом году ее очень не хватало.

Закуплена не только флейта-пикколо. Консерватория приобрела также английский рожок и вибрафон. Кроме того, отремонтировано 9 роялей. Так что занимайтесь на здоровье!

— Придя заниматься в конце августа, я не смогла пройти к зданию консерватории: укладывали асфальт. Неужели мы так разбогатели, что и на асфальт хватило?

Подъездная дорога и площадка у здания консерватории отремонтированы за счет городских средств по распоряжению мэра города В.И. Булавинова.

— Долго ли будет продолжаться ремонт на 4 этаже нового корпуса?

В конце августа был проведен тендер среди строительных фирм на этот ремонт. Он продлится 1,5 месяца. На это время помещение выходит из эксплуатации, и с этим придется смириться.

КУЛЬТУРНЫЕ МАРШРУТЫ

Консерватория... Я хожу по твоим коридорам и слышу твой голос. Такой разноликий...

Консерватория... Ты говоришь языком музыки, ты улыбаешься со сцены.

Консерватория... Тебе скоро 60, а ты всё молодеешь.

Консерватория... У тебя много друзей.

Горшкова В. А., художественный руководитель детского театра «ВЕРА», заслуженный работник культуры России:

Консерватория для меня - это Эдуард Борисович Фертельмейстер. Я восхищаюсь им как человеком бесконечно талантливым. Не хочу никого обижать, потому что очень много талантливых людей, но у каждого - свой звук и каждый слышит по-своему. Я «слышу» спектакли, к которым написал музыку Э. Б. Фертельмейстер. Она меня возвышает, заставляет плакать и смеяться, она делает меня восприимчивой к чужой беде. Я очень жалею, что сейчас не появляются новые спектакли с музыкой Э. Б. Фертельмейстера: он очень занят другой работой.

Коровин Н. Н., директор Нижегородского камерного театра оперы и музыкальной комедии им. В.Т. Степанова, лауреат премии Нижнего Новгорода:

Консерватория - это храм, в который я приходил, еще учась в музыкальной школе. Восторг и благоговение вызывала сама возможность играть в оркестре под управлением М.А. Саморуковой - здесь, в этом здании, казавшимся тогда огромным.

Разумеется, мне в голову не могло придти, что когда-нибудь я стану директором театра, в котором практически все вокалисты - это выпускники или студенты консерватории.

Одним из них является и **Сергей Миндрин** - художественный руководитель театра, лауреат международного конкурса, лауреат премии Нижнего Новгорода:

Я поступил в консерваторию, будучи выпускником физтеха. Это не были безудержно буйные студенческие годы, потому что я пришёл сюда сложившимся человеком и старался использовать время с максимальной пользой. Мне посчастливилось учиться, когда здесь работали такие мастера как Е.Т. Крестинский, Ю.А. Барсов, А.С. Бурлацкий.... Все это имена-легенды для консерватории и для нашего театра.

Оглядываясь назад, понимаю, что это были интересные и счастливые годы - пора надежды. Мы все мечтали о чем-то высоком, а когда мечты связаны с творчеством, с музыкой, то это очень окрыляет.

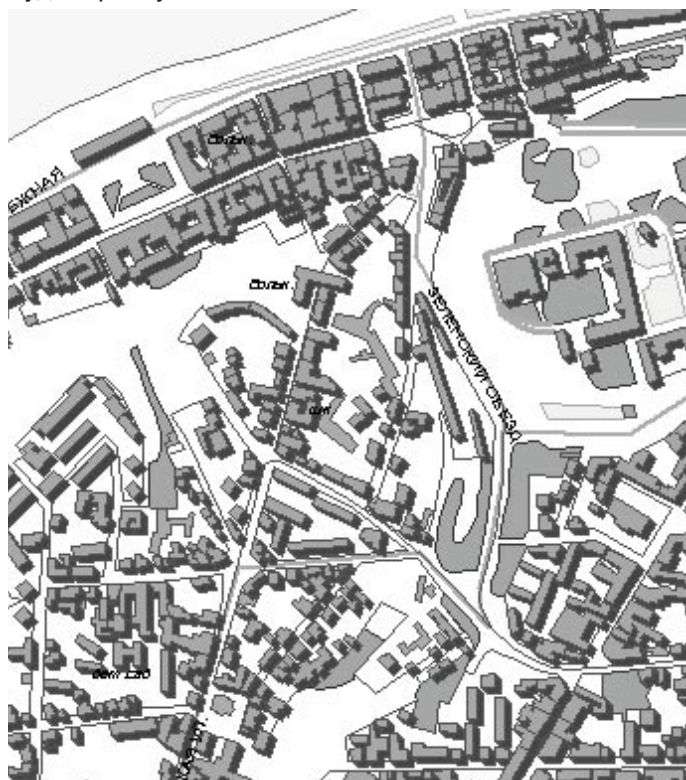
Консерватория дала мне фундамент, на котором я сейчас стою. Хочется пожелать студентам, в частности, вокалистам: не манкируйте остальными занятиями ради специальности. На самом деле для артиста важен комплекс знаний, а не только твои вокальные данные в чистом виде, которые один остроумный человек назвал «дефектом голосовых связок».

Хазин Е.И., директор Нижегородского хорового колледжа им. Л.К. Сивухина, заслуженный работник культуры РФ:

- Наша нижегородская консерватория для меня - святое место. И хотя прошло уже более 30 лет, с тех пор как я закончил ее в далеком 1974 году, связи с ней не только не прерываются, а наоборот, крепнут. Где бы я не работал - в Арзамасском музыкальном училище, в музыкальной школе, в департаменте культуры или сейчас здесь - я постоянно обращаюсь к руководству консерватории и к преподавателям за помощью и никогда не получаю отказа.

Я начинал учиться еще при Г.С. Домбаеве, заканчивал консерваторию при А.А. Нестерове, с Л.К. Сивухиным мы работали бок о бок, а с Э.Б. Фертельмейстером мы учились вместе. О каждом из ректоров можно говорить бесконечно, каждый из них - очень яркая личность. Я думаю, то, что делает сейчас Эдуард Борисович для консерватории и вообще для культуры и образовательной системы Нижнего Новгорода - это просто замечательно!

Я желаю нашей родной консерватории процветания, мечтаю, чтобы там училось и работало как можно больше выпускников хорового колледжа. Мне очень приятно, что среди руководителей консерватории есть не только мои однокашники, но и ученики. Я этим горжусь и надеюсь, что наше творческое сотрудничество будет крепнуть.

VIVA, ОПЕРНЫЙ!

Нижегородскому оперному – 70 лет. Много это или мало? Трудно судить. Век театральный длится дольше человеческого. Скажем просто: для юбиляра 70 – пора зенита, зрелости, для нас, его поклонников – время тепло поздравить, а ещё – повод оглянуться назад, неспешно перелистать летопись театра, погрузиться в историю.

Итак, в начале было «Слово о полку Игореве» в музыкальной версии А. П. Бородина. Именно постановкой «Князя Игоря», этого «достойного брата «Руслана», в 1935-м открылась новая страница жизни нижегородской оперы.

Вернёмся назад, в эпоху незабвенного князя Шаховского. Благодаря созданному им крепостному театру искусство оперы стало достоянием приметой Нижнего. В ярмарочные дни многоликие труппы охотно посещали город, привозя с собой заморских и столичных знаменитостей, а также нашумевшие новинки. Потом был Народный дом, концерты Фёдора Шаляпина. Внуки и правнуки тех, кто слыл за всегдатаем его музыкальных вечеров, и сегодня вспоминают увлекательные рассказы пращуров.

Приглушённый свет, рокот зрительного зала, холодок волнения, охватывающий при входе в партер, чувство предвкушения неведомого и оттого столь ожидаемого чуда, спрятавшегося за кулисы – всё это так знакомо, не правда ли? Не всегда задумываешься лишь о том, как трудно было тем, кто в далёкие тридцатые воссоздал это всё для строителей лучшего будущего, на чью долю выпала реконструкция Народного дома, формирование труппы, решение множества бытовых проблем, о ком казённым газетным слогом писала «Нижегородская коммуна». Удалось собрать свою, как сказали бы сейчас, «команду», возглавила которую директор, постоянный режиссёр – заслуженная артистка республики С. Д. Масловская. Её союзниками были хормейстер С. К. Глаудан, художники Вячеслав Иванов и Анатолий Мазанов. Легко догадаться, что испытывали они, когда, после долгих лет ожидания, снова распахнул свои двери царственный мир оперы. Примечательно, что среди приветствий, полученных те-

атром к открытию, было послание В. И. Немировича-Данченко со словами: «Отдавши театру всю жизнь, я не могу остаться равнодушным к такому событию, как открытие в Горьком нового театра...». Жест, которым корифей благословил появление долгожданного детища, был оправдан: за время своей истории оперный пережил немало звездных минут.

О многом говорят беспристрастные факты: со времени постановки оперы Бородина в театральную афишу вошло около двухсот названий русской и зарубежной классики. Как повествует летопись, на этой сцене поставлены все оперы и балеты П. Чайковского, все оперы М. Глинки, А. Даргомыжского и М. Мусоргского. Здесь же состоялись первые сценические прочтения современных авторов. Впрочем, театр не боялся и экспериментов, новых версий известных постановок. В репертуаре театра поселилась также ветреная оперетта. Языком этого жанра говорят сегодня даже о войне («Севастопольский вальс»). Да, порой театральные премьеры вызвали недоумение, граничащее с неприятием, жаркие споры, шквал критических отзывов, но за ними, по словам одной журналистки, следовали «возражения возможным критикам». Признанием заслуг театра стал факт присвоения ему в 1994 г. звания академического.

Есть у оперного своя «визитная карточка»: именно здесь с 1986 года проводится единственный в мире фестиваль искусств «Болдинская осень», всякий раз собирающий осязание знаменитых артистов. Похоже, что гений Пушкина, (чьё имя театр носит с 1937-го), хранит его во все времена. Как знать, не его ли высшее покровительство собрало под эти своды столько талантов, ведь главная ценность труппы – это всё-таки люди. Вспомним: с молодым театром работали такие режиссёры, как М. М. Валентин, И. И. Волчек, Б.А.Покровский, О.М.Дадишкилиани, замечательные дирижёры Л. В. Любимов и А. Г. Ерофеев. В дни юбилея приятно осознать, что на подмостках оперного прошли творческую, сценическую школу и педагоги

консерватории: А. С. Правил, А.А.Сакулин, Т. С. Казимирская, А. А. Проволоцкая, В. В. Бойков, Е. Б. Шейко, В. С. Сурикова, Т. А. Хохлова, Г. А.Кораблёв, В.И.Агабабов. Закономерно, что их ученики – Е Шевченко, Т. Гарькушова, А Ипполитова, Н. Черток, В.Кубасов, Д.Суханов, А.Куколин, С. Пономарёв, У. Старкова, С. Коблов, В Харитоновна – достойно хранят традиции своих учителей: любовь к театру и служение искусству. Как прав был Немирович-Данченко!

В числе прочих благодарных поклонников, «Консонанс» поздравляет Нижегородский академический театр оперы и балеты им. А. С. Пушкина с юбилеем! Viva, оперный!

Вероника Карнаухова

В статье использованы материалы книги Б.Н.Белякова, В.Г.Блиновой, Н.Д.Бордюг «Оперная и концертная деятельность в Нижнем Новгороде – г. Горьком». - Горький, 1980.

Особые поздравления и самые добрые пожелания – Владимиру Васильевичу Бойкову, празднующему в эти дни «двойной» юбилей!

Поздравительная открытка

Восхищаюсь...

- спокойствием и элегантною сдержанностью,
- невероятным сочетанием строгости и терпеливости,
- способностью очень просто объяснить совсем непростые музыкальные моменты,
- естественной музыкальностью, превращающей нотные знаки в образы – выразительные, запоминающиеся,
- украшающими дирижерскую и педагогическую деятельность актерскими, пианистическими, вокальными талантами,
- любовью к музыке...
- ...восхищаясь и всему этому чуть-чуть завидуя, поздравляю

Владимира Васильевича Бойкова!

Нетайная поклонница

ДНЕВНИК МЕЛОМАНА*

ОТРЫВКИ

9 сентября 2005 года.

17.00. «Тоска! Позор! О, жалкий жребий мой!..» Сидел дома и изучал программу телеканала «Культура» на выходные. Все диски переслушаны, книги зачитаны до дыр. Душа требует новых эмоций. Где же их взять?!?

18.00. Гуляя по набережной, случайно забрел в Кремль. Ноги сами повели меня по известному с детства маршруту, конечно, к филармонии. Стенд пестрел афишами нового 69-го концертного сезона. Внезапно меня пронзил грозный взгляд... Бориса Годунова. Я тут же почувствовал себя невинно убиенным царевичем Димитрием. Стало страшно... Сбросив оцепенение, я прочитал афишу: «10 сентября. Впервые в Нижнем Новгороде! Паата Бурчуладзе, бас (Австрия)». Ну, наконец-то мой духовный голод будет утолен! Но восторг сменился горьким разочарованием – вход только по приглашительным билетам.

21.00. С горя зашел в Интернет, чтобы найти информацию об этом исполнителе.

Из досье я узнал, что Паата Бурчуладзе родился в Тбилиси 12 февраля 1955 года. Оказывается, он параллельно учился на вокальном факультете Тбилисской консерватории (класс профессора Е.И.Иванова) и в Политехническом институте (вот это да!). После окончания консерватории певец стажировался в Ла Скала. 1982 год стал знаменательным в жизни Бурчуладзе - он получает I премию на конкурсе имени П. И. Чайковского в Москве. В 1998 году Паата Бурчуладзе удостоен звания «камерзингер» - высшего в оперном мире. Более двадцати лет выступает за рубежом на ведущих оперных площадках мира: Ла Скала, Венская Штаатсопера, Баварская Опера, Гамбургская Опера, Опера де Пари, Сан-Франциско Опера, Вашингтонская Опера, Метрополитен Опера. Десять лет он не был в России, но два года назад артист отметил 25-летие творческой деятельности на сцене Большого театра.

22.00. Решив не сдаваться, я методично обзвонил своих знакомых в надежде найти приглашительный билет. Однако никто не спешил расставаться с заветной контрамаркой. Что делать? И кто виноват?

10 сентября.

17.00. Ура! Я спасен! Позвонила Мария Васильевна (коллега по работе) и, зная мое увлечение, предложила сходить вместе нее на концерт в филармонию.

22.00. Дорогой мой дневник! Ты себе не представляешь! У меня от восторга пока нет слов...

11 сентября.

10.00. До сих пор нахожусь под впечатлением от вчерашнего концерта. Внимательно изучив программку, я несколько скис – целое отделение романсов Рахманинова. Да еще каких! Один мрачнее другого... Но не зря Паату Бурчуладзе называли одним из пяти лучших басов планеты, а Герберт фон Караян окрестил его «вторым Шалепиным». Он не только первоклассный певец, но и талантливый актер. Миниатюрные «сценки» требуют от исполнителя огромного мастерства. Философское размышление («Отрывок из Мюссе») сменялось акварельным звучанием романса «В молчаньи ночи тайной» на стихи Фета, а трагическая образность

«О, нет, молю» (стихи Мережковского) – комической в романсе «Икалось ли тебе, Наташа» (на стихи Вяземского). Теплый тембр бархатного голоса маэстро окутывал слушателей и переносил их в атмосферу музыкального салона XIX века.

Слушая концертную версию сцен из оперы Мусоргского «Борис Годунов», я мысленно видел полноценный спектакль. Актерская игра Бурчуладзе, без сомнения, достойна всяческих похвал. Он не просто исполнял партию, а жил в этом образе. Это было настолько правдоподобно, что по моей спине поползли мурашки. Возможно, ощущение возникало еще благодаря потрясающей игре концертмейстера Людмилы Ивановой. Под ее пальцами рояль «переливался» всеми оркестровыми красками.

Говорят, что наш век – это век экспериментов и поиска новых трактовок произведений. Мне же выпала большая удача услышать классическую версию шедевра. Спасибо, дорогая Мария Васильевна! Bravo, маэстро Паата Бурчуладзе!!! (Долгие несмолкающие аплодисменты).

P.S. Напоследок певец всех развеселил, исполнив «Блоху» Мусоргского и арию Бартоло из «Севильского цирюльника» Россини (видишь, дорогой мой дневник, кого я знаю!).

Боюсь, что, если мастеров подобного уровня не будет в Нижнем, то голодать духовно нам с тобой придется о-о-о-очень долго!

Всегда твой, СмычкOFF

**Образованный слушатель (по классификации музыкального социолога Теодора Адорно) – любитель музыки, регулярно посещающий концерты. Много читает о музыке, коллекционирует аудио- и видеозаписи концертов.*

«СОЛИСТЫ НИЖНЕГО НОВГОРОДА»

ПРОТИВ ШТАМПОВ

В воскресный вечер 18 сентября зал был практически полон. Что же заставляет нас с трепетом ожидать новой встречи, вспомнить предыдущие и надеяться на продолжение общения?

Конечно же, это – камерная, уютная атмосфера на каждом концерте, ощущение разговора *tet-a-tet*, при котором можешь поделиться самым сокровенным. А темы бывают совершенно разные, даже в течение одного вечера, но всегда между собой они связаны единой нитью. Например, в этот раз концерт был посвящен памяти Д.Д.Шостаковича. Открывать сезон с помпой, подбирать соответствующий эпатажный репертуар оркестранты считают штампом, от которого нужно избавляться. Программа вечера была составлена весьма оригинально и логично. Начав с Сюиты из балета «Золотой век» – раннего произведения композитора, полного издевки над пошлостью и фальшью, завершили Квартетом №8 (в переложении для камерного оркестра), задуманном Шостаковичем как реквием самому себе. Середина концерта – произведения Моцарта и Гайдна, которых Шостакович считал своими учителями. На премьерах своих симфоний он всегда просил первые отделения посвящать Моцарту – своему кумиру. Музыка классиков уносила в мир совсем других эмоций, более светлых и гармоничных.

Но никакого доверительного общения не получится, если исполнители в оркестре будут прятаться друг за друга. Очень часто мы наблюдаем такие «безликие массы». Каждый из «Солистов» же, наоборот, дорожит своей индивидуальностью, и, чтобы быть услышанным, в любом произведении ищет что-то близкое себе, представляет нужное состояние, переживает сам эти эмоции. И, в то же время, на концертах у нас не возникает вопроса – кого именно из 16-ти человек слушать? Потому что здесь и проявляется роль дирижера, как умелого кукловода, вовремя «дергающего» нужные ниточки.

Солисты доверяют эти «ниточки» далеко не каждому дирижеру, но в то же время заинтересованы

в различных творческих союзах: с ними сотрудничали Е.Кириллов, К.Майер, Е.Щербаков, А.Рудин, Д.Сабаини, В.Куржавский, П.Герштейн, В.Белинский.

Все чаще на афишах мы видим имя Игоря Жукова. Открытие этого сезона тоже прошло под его чутким руководством. Не все в нашем городе знают, что этот дирижер – основатель «Московского камерного оркестра». Кроме того, он – замечательный пианист, ученик Г.Нейгауза и Э.Гилельса.

— Игорь Михайлович, Вы тесно сотрудничаете с оркестром уже год. Чем Вас привлек этот коллектив?

— Когда меня пригласили в оркестр подготовить программу к VIII Международному фестивалю искусств имени А.Д.Сахарова, поработав с ребятами, я понял, что это настоящий художественный «рабочий механизм». В оркестрах часто бывает так, что люди собираются, раскочиваются, разыгрываются, прежде чем войти в нужное состояние. Но здесь совсем другое дело – музыкант садится и сразу начинает работать. И это вопрос не столько профессионального уровня, сколько внутреннего настроя.

Мне очень часто приходится сталкиваться с мнением, что нет такой профессии «музыкант», есть «пианист», «скрипач» и т.д. Но я считаю, что «пианист» – это лишь специальность. В свое время человек, который профессионально занимался музыкой, но это не являлось его основной частью жизни, назывался «дилетантом». Например, Бородин, отчасти Римский-Корсаков. Позже это понятие обрело отрицательный смысл. И если сейчас считать профессией лишь игру на своем инструменте, это значит – больше ничего не знать. Отсюда и получается – вроде бы все играют, а музыки нет. С «Солистами» же диалог получается, они открыты для творческого общения.

— На чем основано это творческое общение?

— Во-первых, если я чего-то требую, то стараюсь сказать это конкретно, точно сформулировать свою просьбу. Тогда оркестранты ее схватывают, но делают уже не

по моему приказу, а как будто придумали это сами. Отсюда и получается естественность в звучании оркестра. А во-вторых, есть такой термин – «суточная память». Это явление можно часто наблюдать в больших оркестрах: сегодня сказали – сделали, а завтра забыли. У «Солистов» такого практически нет.

— Чем Вы руководствуетесь в работе с оркестром?

— Очень часто люди пользуются такой формулой – «играть нужно чисто и вместе». Но, на самом деле, вопрос должен ставиться не «как?» вы играете, а «что?». И когда вы уже точно знаете, «что» играете, то вопрос «как?» формируется сам собой. Если вам эта нота нужна по смыслу, именно нужна, то вы ее заранее услышите и никогда не сыграете фальшиво. Конечно, есть технические места, которые постоянно надо корректировать, поддерживать в форме, но они составляют лишь 15-20%.

Я сразу чувствую, когда они начинают играть «вместе» – тут же повисают на руках и становятся неуправляемыми. Поэтому я всегда прошу не играть, а дышать вместе.

Игорь Михайлович, не любитель что-либо обещать на будущее, тем не менее, поделился некоторыми задумками на предстоящий год, заинтриговав до чрезвычайности... Ломая стереотип, согласно которому баян – это неакадемический инструмент, в ноябре вся программа будет построена с его участием. А в апреле камерный состав объединится с органом и хором, чтобы подарить слушателям редко исполняемый шедевр Танеева.

А ближайшая наша встреча состоится 9 октября в зале ННГУ им.Лобачевского. Оркестр, воодушевленный в прошлом году К.Майером, дирижером и барочным скрипачом, продолжит совместные пробы в аутентике. Когда мы слышим фамилию Бах, сразу представляем Иоганна Себастьяна. Чтобы избавиться от этого штампа, приходите на концерт!

Марина Блинова

ВЕРШИНЫ СОВРЕМЕННОСТИ КАК ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

Цикл концертов «От классики до авангарда» начался в этом учебном году с «вершины-источника». Вершиной стала музыка современности, она же, вернее, её исполнение, послужило источником множества вопросов. Ведь в концерте, прошедшем 15 сентября в Большом зале консерватории, солировал... баян.

Попробуем вспомнить: кто из инструменталистов-народников любит и по-настоящему глубоко исполняет музыку современных композиторов?

Возможно, после долгих раздумий в закромах памяти отыщется одно-два имени, не более. Откуда же взялся такой баянист-универсал, отдающий предпочтение авангарду, как аспирант нашего вуза Сергей Озеров? Отвечаю - из Петрозаводской консерватории.

Репертуар концерта отражал его универсальные способности: И. Бах, П. Чайковский, А. Кусяков, В. Зубицкий, С. Беринский, Ф. Чибулка и А. Пьяццолла. При этом соотношение классики и современности составляет 3:4. Как сказал сам С. Озеров: «Я живу только современной музыкой, хоть и обо-

жаю классику, опираюсь на неё». Музыкант проявил себя не только как первоклассный сольный исполнитель, но и как мастер ансамблевой игры. Помогали ему в этом Л. Лебедева (виолончель), О. Попова (саксофон), А. Кудрявцева (скрипка), Н. Корчёмкина (альт) и Н. Разбаева (альт).

Два отделения концерта слушались на одном дыхании. «Белые ночи» из «Времен года» П. Чайковского и Прелюдия и Фуга h-moll из II тома ХТК лишь ввели в атмосферу контрастов. А дальше... началось самое неожиданное.

Авангард предстал во всём разнообразии настроений и приёмов. «Весенние картины» А. Кусякова из цикла «Времена года – времена жизни» поражали игрой красок. Здесь всё как в реальности: в графичности коротких наигрышей – ясность и чистота зарождения, в красочных аккордах, кластерах и glissando – сила жизненного пульса, в интервальной напряженности лирических эпизодов – мгновения молитвенного экстаза.

А вы знаете, что баян может подражать... саксофону и быть барабаном одновременно? В Партите в стиле джазовой импровизации №2 В. Зубицкого есть ещё и не такие приёмы: ритмическое glissando, удары по корпусу баяна, извлекающие «дробь» разной высоты и glissando на низком звуке так, что народный инструмент не отличишь от саксофона – вот не полный набор всего, что изобразил С. Озеров на баяне. Крики «Браво!» были высокой похвалой мастерству музыканта, и, несмотря на то, что сам

инструмент немного пострадал, во втором отделении мы вновь увидели на сцене улыбающегося исполнителя. Теперь он был не один.

«Нежная печаль» С. Беринского в исполнении виолончели и баяна прозвучала так проникновенно, что публика замерла в щемящем ожидании, и даже когда отзвучал

последний звук, не смела нарушить тишины. В воздухе ещё витал печальный свет, и, очнувшись лишь через несколько секунд, слушатели разразились громом аплодисментов.

И вновь на сцене появился необычный дуэт, ведь Каприччио №3 Ф. Чибулка написал для саксофона и аккордеона. Сверкающий саксофон Ольги Поповой составлял яркую пару баяну Сергея Озерова, с успехом заменившему аккордеон.

Похоже, Сергея привлекает не только многосодержательность современной музыки: «Я сам по себе новатор, поэтому люблю новинки. Люблю необычные составы. Например, сочетание саксофона с баяном. Обычно такие «альтернативные сочетания» используются в джазе, для игры в барах. Но именно в классической музыке они представляют особый интерес».

«Четыре сенсационных танго для бандонеона и струнного квартета» А. Пьяццоллы прозвучали на этом концерте впервые в Нижнем Новгороде. Всю партитуру Сергей Озеров переснял на слух с компакт-диска: ноты найти не удалось. Произведение стало, своего рода, развенчанием мифа о композиторе как «лёгком», даже «салонном». Действительно, у него много музыки развлекательного характера. Но «... в «Четырёх танго» Пьяццолла во многом не похож на самого себя. Это произведение глубоко философское». Таким видится оно исполнителям, таким было подано слушателям – лирика и драма слились в едином порыве, поведав о чём-то страстном и глубоко...

Очень часто личные пристрастия помогают достигнуть вершин мастерства в том или ином деле. Так бывает и у музыкантов. Источником успеха исполнителя, аспиранта и педагога С. Озерова стала любовь к современной музыке. Музыка яркой, свободной и открытой.

Ольга Прасол

ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ

Фестиваль будет проходить с 1 по 8 октября 2005 года в Нижнем Новгороде.

Он включает в себя 11 разножанровых концертов. В этом году в фестивале принимают участие современные композиторы и исполнители из США, Германии, Швейцарии, Японии, Южной Кореи, Македонии, Польши, Венгрии, а также из городов России – Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Самары, Владивостока, Хабаровска и др. Среди участников фестиваля – Академический симфонический оркестр Нижегородской филармонии под управлением А.Скульского, хор студентов Нижегородской консерватории, муниципальный ансамбль «Солисты Нижнего Новгорода», камерный хор «Нижний Новгород», а также Московский камерный оркестр «Времена года» под руководством В.Булахова, солисты

Эмиль Ровнер (Швейцария), Камилла Шатц (Австрия), Сигуру Ито (Япония), Марк Ровнер (Германия), Алексей Любимов, Родион Замуруев, Татьяна Сергеева, Михаил Березницкий, Александр Тростянский, Кирилл Солдатов (Москва) и др., большая группа солистов из Нижнего Новгорода. Многие сочинения будут исполняться на фестивале в первый раз – премьеры в России, премьеры в Нижнем Новгороде, мировая премьера. Так, на открытии впервые в России прозвучит опера Карла Орфа «Бернауэрин». В этом году в программу фестиваля включен концерт джазовой музыки.

Художественный руководитель фестиваля, профессор, зав. кафедрой композиции и инструментовки. Секретарь Союза композиторов России, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации. Лауреат премии имени

Д.Д.Шостаковича, премии Нижнего Новгорода **Б.С.Гецелев:**

«Задумывая фестиваль, мы исходили не из величин исполнительских (хотя с большим уважением относимся к нашим замечательным музыкантам). Мы, в первую очередь, ориентируемся на репертуар, который играется, потому что главная задача фестиваля – это показать панораму, «выставку» современной музыки. Современная музыка не так уверенно, надежно и комфортно чувствует себя в обычной концертной жизни, как музыка предшествующих веков – она не правило, а, скорее, исключение из правил. И, для того, чтобы хоть в какой-то степени способствовать ее продвижению, ознакомлению слушателей с многообразнейшими направлениями современной музыки – вот для этого и задумывался фестиваль».

1 октябрь

18.00, Кремлевский зал филармонии

Открытие фестиваля

Мусоргский-Равель, Б.Гецелев, К.Орф

А.Мюрисел, У.Старкова, Е.Клементьев, С.Ципилев.

Хор студентов консерватории, хор «Нижний Новгород», АСО. Дирижер А.СКУЛЬСКИЙ

2 октябрь

15.00 Концертный зал консерватории.

«Музыка молодых»

Концерт из произведений композиторов – студентов и аспирантов Нижегородской консерватории

2 октябрь

18.30 Концертный зал консерватории

Концерт музыки для камерного оркестра В.Лютославский, К.А.Хартман, Т.Мансурян, В.Зырянов, Д.Присяжнюк, С.Петровски
Исполнители: М.Ровнер, К.Шатц, Э.Ровнер, К.Мамедова, О.Вишневская. Ансамбль «Солисты Нижнего Новгорода». Дирижер Е.КИРИЛЛОВ

3 октябрь

18.30 Концертный зал консерватории

Концерт камерной музыки

Б.Сазонов, Н.Санина, А.Пенкина, Н.Бордюг, П.Плаксин

Исполнители: С.Михайлов, С.Ерухимова, О.Чернавская, Л.Лебедева, М.Полунов, Г.Сибилев, А.Шкилев, А.Козлов, М.Бухман, О.Попова, Т.Рябинина, Фортепианный квартет Самарской филармонии. Дирижер Е.КИРИЛЛОВ

4 октябрь

18.30 Концертный зал консерватории

Концерт камерной музыки
К.Юон, Е.Щербаков, Н.Мясковский, Ю.Виттенбах, Т.Такэмицу, Ф.Ализадэ, В.Сильвестров.

Исп.: М.Ровнер, К.Шатц, Э.Ровнер, С.Ито

5 октябрь

18.30 Концертный зал консерватории Концерт джазовой музыки Квартет Евгения Брахмана
Квинтет «Bril Brothers»

7 октябрь

17.00 Старый актовый зал Университета

Концерт камерной музыки
К.Юон, Е.Щербаков, Н.Мясковский, Ю.Виттенбах, Т.Такэмицу, В.Сильвестров, Ф.Ализадэ. *Исп.: М.Ровнер, К.Шатц, Э.Ровнер, С.Ито*

6 октябрь

18.30 Концертный зал консерватории

Родион Щедрин (авт. концерт)
М.Березницкий, А.Тростянский, К.Солдатов, Хор «Нижний Новгород». Кам. оркестр «Времена года». Дирижер В.БУЛАХОВ

7 октябрь

15.00 Концертный зал консерватории

Концерт камерной музыки

В.Суслин, В.Казенин, В.Холщевников, Т.Сергеева, А.Берг
Исп.: Р.Замуруев, Т.Сергеева, Н.Тельминова, Ю.Гуревич, С.Савенко, Ю.Полубелов

8 октябрь

18.00, Кремлевский зал филармонии
Закрытие фестиваля
Л.Бернштейн, С.Прокофьев, Б.Барток, Д.Шостакович *Исп.: Р.Разгуляев. АСО. Дирижер А.СКУЛЬСКИЙ*

7 октябрь

18.30 Концертный зал консерватории

Концерт фортепианной музыки
Исп.: Алексей ЛЮБИМОВ, принимает участие С.Савенко

«ОСЕНЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И КРАЙНОСТИ БАРОККО»

«Осень Средневековья» - время «Декамерона» и «Божественной комедии», Яна Гуса и Джона Уиклифа. Эпоха Ars Nova, противопоставившая внутренне спокойному и стабильному миру Ars Antiqua новые причудливые ритмы, яркие интонации, неожиданные смены красок – барочные крайности задолго до барокко.

Возрождению этого удивительного искусства XIV-XVI веков посвящен фестиваль, который пройдет в Нижнем Новгороде в рамках международного проекта Earlymusic. В этом году особое внимание будет уделено вокальной музыке: в числе выступающих - хор, вокальный ансамбль и три коллектива, в составе которых певцы играют существенную роль. Слушателям представится уникальная возможность сравнить европейские и русские средневековые музыкальные традиции.

25 сентября

«L'Arpeggiata» (Франция)
– «All'Imp-rovviso. Ciaccone, Bergamasche e un po' di Folle» (итальянская музыка XVII века в импровизациях)

Вокально-инструментальный ансамбль с переменным составом, сосредоточенным вокруг лидера и художественного руководителя – арфистки Кристины Плюар, занимается исследованием малоизвестных сокровищ раннего барокко. Интересен их новый подход к пению: работа над recitar cantando, а так же приближение к народной музыкальной традиции. Все концерты этого ансамбля – это зрелищные постановки, в которых музыка сближается с другими искусствами, в свое время неразделимыми.

26 сентября

«Alla Francesca» (Франция) – «Istanpitta» (итальянская праздничная музыка XIV века)

Этот ансамбль – уникальная «лаборатория» по изучению манеры прочтения средневековых песен и танцев. Художественный руководитель Пьер Амон стремится прибли-

зить исполнение средневековых эстампов к народной музыке, играя по памяти, практически без репетиций. Поэтому почти все выступления – это импровизации.

28 сентября

«Universalis in Re» (Нижний Новгород) – «Amor mi fa cantar a la francesca» (итальянская музыка XIV века)

Кредо ансамбля – возрождение средневекового отношения к музыке как к внутреннему переживанию, способному изменить человека. Музыканты знакомят слушателей с необычными инструментами: рубаб, аль-уд, даф, бендир, дарбукка, корнамуз, фидель.

30 сентября

«Древнерусский распев» (Москва) – «Весна средневековья» (древнерусские распевы XVI-XVII века)

Хор был создан Анатолием Гринденко в Троице-Сергиевой Лавре в 1983 году. Сейчас он входит в систему Синодального отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата. Обращаясь к распевам XVI-XVII веков,

музыканты восстанавливают и алфавит, с помощью которого возможно прочтение древнерусского искусства. В исполнении ориентиром служит интонационная выразительность византийской, псковской и новгородской живописи.

1 октября

«Bornus Consort» (Польша) – «Месса на день святых ангелов-хранителей - 2 октября» (доминиканская литургия XIII века)

Ансамбль изучает манускрипты роранистов Собора Вавела, в том числе репертуар знаменитой на всю Европу Капеллы роранистов, основанной королем Сигизмундом I в 1541 году. «Bornus Consort» первыми в Польше попытались возродить аутентичное звучание мужских вокальных ансамблей Средневековья. Сейчас музыканты интересуются монодией, особенно литургической.

Все концерты пройдут в старом актовом зале ННГУ им. Лобачевского в 19.00. Ул. Б.Покровская, 37

Концертный букет для меломана

В концертный сезон консерватория вступает с обновленным «букетом» абонементов.

«Отражения...» - так называется цикл авторских вечеров, в котором мы познакомимся с творчеством современных композиторов Никиты Широкова, Игоря Томашевского, Мартина Шмальца, Юрия Фалика. Будут представлены в цикле и композиторы Нижнего Новгорода, а в фойе Большого зала откроется выставка работ известных нижегородских художников - Д. Рекина, М. Приданова, Н. Панковой, Л. Колосова, А. Феоктистовой и др.

Еще один новый абонемент - «Ars mobile» приглашает друзей - объединит концерты исполнителей на народных инструментах. Ожидается выступление народных артистов России Фридриха Липса и Вячеслава Семенова

ва (ПАМ им. Гнесиных).

В этом сезоне сохранятся уже ставшие популярными абонементы. «Нижегородская консерватория – студентам Нижнего Новгорода» - этот цикл познакомит слушателей с творческими коллективами, в абонементе «Звучат духовые инструменты» будут представлены различные духовые «голоса» и их сочетания. О чем говорят два рояля? Что мы слышим в совместном щебете скрипки и мягком пении виолончели? - «беседы» различных музыкальных инструментов прозвучат в абонементе «Вечера камерной музыки».

Самый большой абонемент - «От классики прошлого до современности» - состоит из 9 концертов. Здесь можно услышать буквально все: сольные выступления пианистов Евгения

Михайлова и Руслана Разгуляева, камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода» и ансамбль «Ars mobile», скрипично-фортепианные дуэты София Пропищан – Белла Альтерман и Лилия Лукьяненко – Руслан Разгуляев. Всех и не перечислишь, следите за концертными афишами.

Напоследок, еще об одном подарке к новому сезону. В 1960 г. немецкая фирма «Александр Шуке» установила в Большом концертном зале консерватории орган. В 2005 году этому органу исполняется 45 лет, и в честь этого юбилея органный класс консерватории дарит всем любителям «короля инструментов» абонемент - 6 концертов органной музыки.

Ждем вас на концертах, друзья!

ОРГАННЫХ ДЕЛ МАСТЕР

Вы не замечали, что, спросив человека об инструментальном или вокальном концерте, слышим в ответ: ходил на того или иного исполнителя, допустим, на Башмета, Ростроповича, Мазуева или Хворостовского? А коснется разговор органной музыки - отвечают просто: «На орган».

Наверное, даже школьник без колебания подтвердит, что самый большой, сложный и красивый инструмент – орган. Меломан же, покупая компакт-диски, непременно уточнит, на органе какого мастера исполнялось произведение. И, заметьте, это не праздный вопрос. Органная музыка требует инструментальной адекватности. Произведения Франка или Вьерна великолепно звучат на органах французского мастера Кавайе-Колля и не всегда убедительно - на барочных инструментах. Музыка же Букстехуде и Пахельбеля (XVII-XVIII век) кажется блеклой и невыразительной на небольших церковных органах конца XIX столетия.

Благодаря усилиям Ктесибия из Александрии орган появился в 3 веке до нашей эры (тогда он назывался «гидравлос», то есть «водяной орган»). И сохранился до наших времен, не переставая изменяться, принимать новые облики. Современный орган имеет мало общего с тем, водяным инструментом, звучание которого удивляло и завораживало греков. Теперь он оснащен сложными механизмами, компьютерными системами и другими приспособлениями. Но органы средневековья, барочные и современные объединяет одно – как и в древности, органы XXI века создаются не на конвейерах и мебельных фабриках, а в профессиональных мастерских.

Павел Чилин – сегодня единственный в России профессионал, который строит органы. Причем, изучал и осваивал он это ремесло в одиночку. Мы встретились с Павлом в его мастерской в Санкт-Петербурге.

— **Павел, по профессии Вы инженер-электромеханик.**

Проработали около 10 лет на военно-морском предприятии. И вдруг – органы. С чем связан такой неожиданный поворот событий?

— Лет с десяти я начал заниматься музыкальными инструментами: построил гусли в форме ложек, натягивал струны на трости. В старших классах собрал пианино из металлофона, смастерил электроскрипку. Потом появились два транзисторных электрооргана. А чуть позже – копия электропианино.

Мастер Павел Чилин и его opus 31

Последним «да» в решении заниматься органами стала заметка об органном мастере из Нижнего Новгорода – Юрии Крячко, который в часы досуга построил орган. С 1988 года я серьезно занялся органостроением, по сей день не могу остановиться, потому что получаю от этого процесса огромное удовольствие. Причем, как ни парадоксально, но меня в большей степени увлекает создание инструмента, нежели сама музыка. Я ведь не музыкант, я – органный мастер.

— **Расскажите о своих инструментах и Вашей редкой профессии.**

— Вообще, органы бывают трех видов. Это большие органы в концертных залах и в церквях.

На таких инструментах можно исполнить всю органную музыку, ведь они имеют от 25 до 100 и более регистров. Один из самых огромных - Домский орган, который насчитывает около 128 регистров. В Петербургской консерватории установлен орган с 74 регистрами.

Небольшие органы-позитивы имеют от нескольких до 25 регистров. Они, как правило, без педали или с маленькой педалью. Они могут быть переносными, оркестровыми и ансамблевыми. Но сыграть весь репертуар органной музыки на них невозможно. Наконец, есть совсем маленькие – органы-портативы. Это старинные готические инструменты, которые используются только в ансамблях старинной музыки. Они очень маленькие и висят на плече исполнителя. Звучание таких органов можно сравнить с аккордеоном. На них играют правой рукой, а левой качают мех.

Органы различают не только по размерам, но и по эпохам: барочные, классические, романтические и современные.

Я строю органы-портативы и позитивы. В малорегистровом органе не спрячешься за разнообразием тембров и звуковых красок. Поэтому каждый регистр должен быть по максимуму яркий и выразителен. Свои инструменты строю по классической технологии. Но при этом стараюсь достичь такого тембра каждой трубы, каким я его слышу сам. Тембры моих органов звонкие, яркие. На сегодняшний день я автор 43 инструментов. Около десятка моих органов находятся в Германии, Голландии, Польше, Эстонии.

— **А внешний вид органа Вы проектируете сами или есть какие-то строго регламентированные стандарты?**

— Да, есть. Я внимательно изучаю барочное искусство – архитектуру, фрески, мебель. Элементы органа должны соответствовать стандартам – в декоре, резьбе, пропорциях. Во многом мне помогает жена. Она худож-

ник. Мы не так давно стали делать инструменты расписные, со створками. Раньше инструменты решались в конструктивистском ключе. Для переносного маленького инструмента художественная составляющая не так важна. Но орган, который будет стоять на сцене, должен быть выразительным, ярким, торжественным.

— Как обстоят дела с фондом городских органов? Наверняка Вы знакомы с этой проблемой, как никто другой в Питере?

— В настоящее время Петербург переживает кризис — все органы или разобраны, или окончательно развалились. А недавно произошла большая беда для Питера — реставрация органа в Большом зале Филармонии. После ремонта этот уникальный инструмент зазвучал тихо, блекло, невыразительно. Исполнители вынуждены играть с микрофонами, которые искажают звучание. Лучший инструмент нашего города стал очень капризным и сложным в обслуживании. Причем при игре появляются призвуки, лишние ноты. Звучание становится неряшливым. Орган стал непредсказуем. Он может отключиться на середине произведения. Органные мастера считают, что Петербург потерял уникальный инструмент из-за непрофессиональной реставрации.

Жизнь рядового органа коротка, около 40 лет. Ее можно продлить, если делать капитальный ремонт. Исторические органы, например, живут до 400 лет. Но за ними постоянно и тщательно ухаживают.

— Есть ли у Вас ученики? Не произойдет ли так, что традиция органостроения, едва зародившись, уйдет в никуда?

— Дело в том, что, как таковой, традиции органостроения в России никогда и не было, ведь Россия — страна православная. Церковь допускает только звучание человеческого голоса, а инструментальная музыка в церкви — небогоугодное, даже бесовское дело. Совсем иное — церковная католическая или протестанская музыка, например, в Германии. Вспомните музыку Баха, Генделя, Пахельбеля!

В Россию же органы привозились из Западной Европы, сначала Петром I, потом Мень-

шиковым.

Моя профессия уникальна для наших широт. В Германии на многих фирмах существуют учебные мастерские. А у нас ни в Питере, ни в стране нет даже коллег, с которыми я мог бы посоветоваться. Поэтому я «варюсь в собственном соку». У меня есть помощники, но учеников нет, и это для меня большая проблема. Заметьте, если гитарного или скрипичного мастера можно воспитать за несколько лет, то органного мастера быстро не вырастишь. Даже по европейским меркам органостроению учатся примерно восемь лет.

Мы еще многому должны научиться. Для меня эталоном мастерства являются немецкие органостроители. Я постоянно сотрудничаю с немецкими фирмами, обмениваюсь опытом и, конечно, учусь. В 1993 году был в Германии на фирме Ammer, которая строит клавишины. Мой орган-портатив участвовал в берлинском фестивале в 1994 году. Будучи членом приемной комиссии, я принимал работу немецких мастеров фирмы Glatzer-Gotz, установивших орган в Перми. Принимал немецкие органы в самой Германии, в московском «Доме музыки».

— Каждый инструмент, появившись на свет, начинает жить своей жизнью. Особенно, если это инструмент авторский. Вы следите за судьбой своих органов?

— Конечно, ведь случаются неисправности. Необходимо постоянно проводить профилактику. За судьбой инструментов я слежу по дискографии, прессе, да и просто вижу свои органы на концертных площадках. В «ПетроКонцерте» почти каждую неделю проходят концерты органной музыки на моем инструменте. Мои органы звучат в Хоровой Капелле, филармонии, Юсуповском дворце и на многих других сценах.

Очень переживал, когда один из моих инструментов погиб при транспортировке. Некоторые органы живут скромной жизнью у кого-то дома. Есть и органы с уникальной судьбой, например, дубовый орган опус 30 с расписными створками (на фото). Я не успел его достроить, а он уже начал гастролировать. Причем так активно, что мне удалось лишь недели через две взять его домой, чтобы закончить. После завершения орган незамедлительно уехал на гастроли в Японию. Настолько яркой и необычной оказалась его жизнь.

Недавно на свет появилось еще одно мое детище — небольшой расписной орган, расписанный Виктором Трофимовым. Я построил его специально для выставки художника В.Н.Шумилова.

Беседовала
Наталья Колесникова

ФАНТАЗИЯ В ДВУХ ПИСЬМАХ,

С ПОМЕТКАМИ НА ТЕАТРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ

*Это – фантазия, но не вымысел.
Не обнаружив писем в архиве,
отыщем их в собственном
воображении.*

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Кинешма, декабря ... 1874

Любезный друг!

Уязвлено мое сердце, о чем и спешу тебе поведать.

Гостил я днес в имении соседа, милейшего Александра Николаевича, мирового судьи, да и узрел на столе в его кабинете свежий номер «Отечественных записок». Польстился прочесть, ибо страницы были уже разрезаны, а одна из статей отчеркнута, вероятно, рукою хозяина. Так-то и довелось мне узнать, что матушку Митрофанию сослали в Сибирь!

Ведомо ли тебе, что я знаком с нею? Она - урожденная баронесса Розен, батюшка служил на Кавказе под началом ее отца-генерала. Могло ли что сладиться между нами в юности – не в моих летах гадать, впрочем, пути наши врозь, и переписка сошла на нет.

Ходили слухи, что предрек ей святой старец: «Будешь править двумя жезлами!» Так и вышло: стала она игуменьей Серпуховского монастыря да начальницей института для девиц. И вот okazия! – процесс, да какой громкий! Бывшую фрейлину за мошенничество судят! За подложные векселя в миллион рублей! Знаменитый адвокат зовет ее «волком в овечьей шкуре», покровители отворачиваются с черстою холодною. А я места себе не нахожу, все вспоминаю ее прежней – лицо ясное, в глазах серо-голубых - воля и ум незаурядный...

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Кинешма, декабря ... 1875

Сердечный друг!

Помнишь ли мое сокрушение о судьбе баронессы Розен? Вообрази, спустя год в тех же «Отечественных записках», тоже в ноябрьской книжке, читаю комедию «Волки и овцы» и узнаю в ней историю, которую тебе рассказывал!

Былая любовь моя выведена под именем помещицы Мурзавецкой. В губернии она славится благочестием, но преследует богатую вдовушку, дабы женить на ней беспутного

племянника и завладеть имением! В ход пускаются фальшивые векселя. Впрочем, за вдовушку вступается влиятельное лицо, а пристыженная Мурзавецкая радехонька, что ее под суд не отдали.

Занимательное я приберег напоследок: комедию сию сочинил мой сосед, мировой судья! То-то он держал на столе тот злополучный номер «Отечественных записок»! Я слыхивал, что Александр Николаевич балуется сочинительством, с актерами водится, а теперь буду знать и про то, как жизнь театральной писесой становится!

P.S Забыл упомянуть, что выведена в комедии прелюбопытная особа - девица Глафира. Выглядит овечкой, но исхитряется женить на себе закоренелого холостяка Лыняева. Тут-то и вспомнилась мне история одного старого приятеля...

P.P.S Прости, не удержался - съязвил. Кланяюсь супруге! К твоему счастью, на вымышленную Глафиру она ничуть не походит.

ПОМЕТКИ НА ТЕАТРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ

Нижний Новгород, 8 сентября 2005. Мастерская Петра Фоменко на сцене театра «Комедия»: «Волки и овцы».

Глафира. Вы не смотрите, что я скромна, тихие воды глубоки, и я чувствую, что если полюблю...

Лыняев. Ой, страшно! Не говорите, пожалуйста, не продолжайте.

В его костюме даже подъячий смотрелся бы франтом, он же - трогателен, но нелеп. Скрашивает положение шляпа, придающая ему сходство с Эркюлем Пуаро. Впрочем, Лыняев, хоть и пытается в одиночку распутать дело о фальшивых векселях, с Пуаро не знаком – тот появится на свет в следующем веке. Зато актер Юрий Степанов соединяет беззащитность маленького человека из русской классики с эксцентричным очарованием коротышки-детектива.

Он семенит прочь... Глафира, приподнявшись в плетеном гамаке, смотрит вслед... Пыхтение, треск, топотанье – он возвращается ухарской походкой и протягивает ей яблоко. Красное, дразнящее... Жертва

соблазняет хищницу!

Глафира тихонько смеется, откидывая гладко причесанную головку – легконогая Артемида, в колчане ее позвякивают точеные палочки для кружевоплетенья. Недаром у Дая: «Подпустить коклюшку - придумать обман».

Обольстительные слова сцепляются в паутинку, куда ни побеги – опутан.

Глафира свирельным голоском на все лады повторяет «Михайло Борисыч!», и он покорно трусит - овечкой за флейтой аркадского пастушка. В следующем акте они поженятся.

В постановке Петра Фоменко нет тягеловесности, что приписывают Островскому: солнечная прозрачность парка, трепещут занавески, лампы мерцают под абажуром, радостно звякают чашки, серебрятся женские голоса...

Все играют: волки копируют овец, а те воображают себя хищниками. Вдовушка (П. Кутепова) порхает по комнате с портретом мужа, порываясь спрятать его то под крышку фортепиано, то под диван – маленький бунт рыжеволосой жеманницы, нежной, но хваткой. Мурзавецкая (М.Джабраилова) трогательно хрупка, но сколько властной ленцы в ее голосе, как небрежно она изображает святость - и так поверят простодушные овцы.

Все катится к развязке: доверчивые свалют дурака, коварные тактики уступят хитроумному стратегу. Что же делает спектакль таким светлым? Игра. Кто в выигрыше? Те, кто любят. Смешной холостяк Лыняев женился не по ошибке, а по любви. Беззащитная вдовушка спряталась в объятиях любимого. Овцы целы, а волки сыты – ах, какую же тонкую и умную историю сочинил Александр Николаевич! И какой честный спектакль поставил Петр Наумович, недаром он говорит, что «правда театра более истинна, чем правда жизни».

Марина Метелёва

ГОВОРЯЩИЕ СТЕНЫ, ИЛИ ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ГРАФФИТИ?

Голос в трубке: «Приглашаем Вас на пресс-конференцию, посвященную фестивалю граффити. Завтра днем в кафе «Буфет»».

Судорожно перебираю ассоциации. В памяти всплывают стены, расписанные огромными зигзагообразными буквами, подростки, раздраженные старушки, милиция... Пришлось обратиться к помощи Интернет:

Его родина -

Нью-Йорк конца 60-х.

Тогда, почти 40 лет назад, подросток из Вашингтона Хайтс по имени Деметриус впервые начал выводить свой творческий псевдоним ТАКИ и номер своей улицы 183 на стенах и станциях подземки по всему Манхэттену.

Его цель -

привлечь внимание.

Вскоре другие тинейджеры заметили ТАКИ и стали выводить на стенах собственные имена.

Его стиль - хип-хоп.

Родоначалники жанра использовали самые обычные маркеры и аэрозоли, которые нередко «заимствовали» у зазевавшихся продавцов в магазине. Немало рабочих инструментов изготавливалось собственноручно. В ход шло буквально все: от специальных составов для подкраски обуви до штепсельной краски.

Это не человек.

Это не направление.

Это стиль жизни.

Исконное граффити обладает совершенно определенными качествами. Это произведение: а) мас-

штабное, б) индивидуальное и в) сотворенное не ради денег, а для души.

Есть, конечно, среди граффитистов и «чистые» художники, черпающие вдохновение буквально во всем: от библейских сюжетов до комиксов и телефестивалей. Но большинство уличных мастеров обозначают свое амплу по-другому: «писатель» или «шрифтовик». Исторически это писательство развилось из так называемых «тэгов» - стилизованных «автографов» или авторских логотипов.

Отчасти из-за бесконечных гонений многие нью-йоркские подпольщики в свое время перебрались в Европу, которая за последние годы заметно «ограффитилась». Уже говорят об итальянском и французском граффити. Вовсю красятся некогда братские Польша и Чехия.

История нашего (тогда еще советского) граффити началась в 1985 году - одновременно с модой на брейк-данс. Что вполне закономерно, ведь и то и другое - часть хип-хоп культуры.

Многие представляют себе типичного уличного художника как «потерянного» подростка из малоимущей семьи, которому ничего в этой жизни не светит, все больше этих самых подростков находят себя в рекламе, компьютерном дизайне, музыке.

Что же касается столицы Поволжья, то граффити появилось здесь совсем недавно.

Фестиваль граффити? В Нижнем? Это интересно.

Кто был в «Буфете», знает не-

формальную обстановку этого обиталища богемы. На диванчиках и стульчиках в углу расположилась теплая компания, так что мы с подругой сначала даже не поняли, что это и есть искомый «Граффитиджем». Поняв же, придвинули стулья и стали слушать.

Слушали и потихоньку проникались сочувствием к нижегородским райтерам. (NB. Райтер - это правильное наименование тех, кто занимается граффити серьезно - не политические лозунги малюет и не пошлости. Райтер - мастер граффити и относится к тому, чем занимается, так же, как художник относится к своему полотну).

За столом сидели трое подростков - райтеров и рассказывали о своей жизни. Трудна судьба поклонника граффити: предубеждения общества (сильно подрывают репутацию «левые бомберы», которые к настоящим райтерам отношения не имеют), нет спонсоров (краска дорогая!), те же бабушки, не понимающие свободы самовыражения настоящего поколения и громко выражающие свое недовольство. Стен не хватает - на то, чтобы свободно использовать стену, надо получить столько разрешений, что, наверное, квартиру проще купить. Поэтому они приходят ночью, «ведь стены молчат, а патруль ездит редко». Учиться негде: выходи и рисуй. Поэтому понятия «нижегородский стиль» пока нет. Но. Они работают, чтобы покупать краску. Они рисуют, несмотря ни на что.

Фестиваль прошел в конце августа на стадионе «Радий». Звучала энергичная, но не агрессивная музыка. Два дня несколько молодых людей, вооруженные батарей баллонов с аэрозольной краской, стояли у стены и сосредоточенно покрывали поверхность яркими мазками. И стена переставала быть просто стеной. Она обретала объем и смысл. Острые зигзаги и хитросплетения букв вызвали в памяти - полет чайки, радужный излом лазерного диска. Мрачный младенец устремил невидящий взгляд в поднебесье, словно свидетельствуя о безысходности этого мира...

...Прогуляйтесь по Большой Печерской. Загляните на «Радий», пройдитесь вдоль стен «Водника». Вы поймете - есть за что сказать спасибо людям, которые делают наш мир чуточку ярче!

Анастасия Лямина

В статье использованы материалы Internet: www.art.rin.ru,

ТЕАТР ОСЕННИХ ИМПРОВИЗАЦИЙ

(ЧЕТЫРЕ ЗАРИСОВКИ НА ТЕМУ МУЗЫКАЛЬНОЙ СВОБОДЫ)

Несколько раз в год Нижегородский Театр Драмы на несколько дней превращается в Театр Импровизаций. 9 сентября на его сцене состоялся первый концерт XIV-го Международного фестиваля «Джаз России – 2005».

В концерте приняли участие музыканты трёх государств (России, Германии и Литвы), что лишний раз свидетельствует о географической широте «Джаза России». К сожалению, по причинам политического характера не смог добраться из Украины вокальный ансамбль «Man Sound». Впрочем, были в программе вечера и приятные сюрпризы. Но - обо всём по порядку.

Зарисовка первая: Да здравствует мэйнстрим!

Фестивальную программу открыл квартет пианиста Ральфа Шраббе. Выступление этого коллектива у нас в далёком 1994 году запомнилось изобретательными, динамичными соло самого Шраббе и саксофониста Райнера Винцеля. С годами их игра стала лаконичнее, и мы услышали неброский, но качественный мэйнстрим. В квартет недавно влился питерский басист Григорий Воскобойник, музыкант потрясающей ритмической свободы. Альянс от этого явно выиграл: надо было видеть, с каким удовольствием, по-джазовому музыканты «ловят» друг друга!

Нижегородским любителям джаза хорошо знакомо имя вокалистки Яны Тюльковой, исполняющей джазовые стандарты в оригинальной, экспрессивной манере. Яна с отличным драйвом спела в сопровождении квартета Шраббе, уверенно задавая эмоциональный настрой всему ансамблю. Приятно удивила театральность выступления Яны: временами было ощущение, что слушаешь не столько известную джазовую мелодию, сколько простой и искренний рассказ о любви.

Зарисовка вторая: Молодым в джаз-рок у нас дорога.

В конце первого отделения организаторы фестиваля преподнесли сюрприз: на сцену вышел квартет «Смайл». Этот коллектив не был заявлен в фестивальной афише, и о нём стоит сказать подробнее, тем более что дебют вызвал большой отклик в зале. Недавно возникший на эстрадном отделении нижегородского музыкального училища квартет объединил преподавателя ударных Михаила Петропавловского, недавнего выпускника, басиста Максима Рыбакова, студента класса гитары Адика Буздыханова, и совсем юного пианиста Тони Карапетяна.

Композиции корифеев современного джаза Хэрби Хэнкока и Чика Кория «Смайл» исполнил, что называется «на ура». Молодые музыканты играли упруго, свободно, с поистине юношеским задором. Даже традиционную мелодию «Сент-Луи Блюз» ребята сумели подать в свежей джаз-роковой обработке. Bravo, молодёжь!

Зарисовка третья: Горячие литовские парни.

Во втором отделении на сцену поднялись музыканты трио Витаутаса Лабутиса, ярко показавшие себя в нашем городе больше десяти лет назад. Память о том давнем их выступлении согревала сердца нижегородских меломанов, обещающая незабываемую встречу вновь. Ожидания оправдались. С первых же аккордов стало ясно, что на сцене три профессионала мирового уровня.

Их выступление точнее всего назвать джазовым театром. Саксофонист Витаутас Лабутис создавал виртуозное шоу, в котором было всё – и одновременная игра на двух саксофонах, одновременная же игра на саксофоне и синтезаторе (попробуйте представить, как это выглядит!), пение и танец. Бас-гитарист Леонид Шинкаренко

творил настоящие чудеса, успевая играть соло и ритм в дополнение к басу. Ироничный ударник Арвидас Иоффе то неожиданно пел в манере солиста «Раммштайн», то вдруг погружался в глубокую задумчивость. В этом импровизационном спектакле с неформальным оттенком не было ничего надуманного – просто свободное музыкальное общение трёх весёлых людей. На джазовых фестивалях доводилось видеть всякое, но литовское трио настолько впечатляло, что я не удержался и купил диск с его последним альбомом, тем самым «проголосовав рублём» за этот прекрасный коллектив.

Зарисовка четвёртая: А на десерт – джем.

Всё-таки здорово, что есть в Нижнем клуб, куда после хорошего концерта могут отправиться джазмены и их поклонники. В тот вечер на сцене «Джем-Престижа» царила молодёжь. Бывшие и нынешние студенты-эстрадники из музучилища терпеливо ждали своей очереди поиграть сейшн с гостями фестиваля. Как-то очень поджазовому возникали сами собой необычные ансамбли без солирующего саксофона, или, к примеру, без баса. Никого это не смущало, всем хотелось импровизировать немедленно, не дожидаясь, когда вернётся ушедший курить басист. Джазовая игра настолько захватила всех, что в число ударных инструментов попал даже небольшой столик. Столик подзвучили микрофоном и весь вечер выбивали из него пулемётные дробы. Где ещё увидишь? Джазовый клуб – это место, где звучит даже мебель. На то он и джазовый...

Первый день фестиваля – прекрасный джазовый спектакль на театральной сцене. Свобода, мастерство, юмор. И конечно – ароматный джем-сейшн.

Дмитрий Лившиц

ФЕСТИВАЛЬНЫЕ ПРИСКАЗКИ

В славном городе Нижнем Новгороде, что на Волге-реке...

...жила-была певица Яна Тюлькова. Решила она как-то, что организует студию вокального джаза и будет детей учить музыке. Шли годы. Студия крепла и пополнялась юными талантами. На нынешнем фестивале их собралось уже так много, что всех и не перечислишь. И заметила я: на сей раз молоденькие птенчики пели в сопровождении живой музыки - с ними играл сам Александр Шишкин, достославный джазовых дел мастер, да квартет его зело искусный.

А вот другая история

Жил-был в Нижнем Новгороде один армянский музыкант, и звали его Владимир Погосян. В молодости играл он на барабанах, а потом стал человеком торговым и лет семнадцать не садился за ударную установку. Вспомнил он молодость и решил: «А вот возьму и сыграю на осеннем фестивале, да так, что все ахнут!». Сочинил Владимир музыку на армянский лад, собрал ансамбль из молодых музыкантов, назвал его «Галерея джаза» и познакомился с организаторами. Вышли они на сцену в пестрых рубашках, такие удалые да заводные! И музыка у них по-летнему жаркая и солнечная: одни добры молодцы,

приплясывая, свистели в дудки, другие с жаром ударяли в барабаны, щипали струны заморских гитар, а один задумчиво перебирал клавиши чудо-пианино, что способно играть на разные голоса.

Украинские птички певчие

На щедрой украинской земле издавна любили петь. Женщины с песней пряли, вышивали, ходили по грибы да по ягоды. А недавно две красных девицы забрели в Нижний Новгород на фестиваль. Ольга Войченко вышла на сцену с пригожим юношей. И стал Сергей Копелюшок ей на гитаре подыгрывать. Ольга спела и за себя, и за трубу, и за флейту: голос ее чистый, как звуки свирели. Поет она быстро и звонко, как горная речка по камешкам перекачивается. Да словами причудливыми, аглицкими.

Потом гляжу – другая дева вышла, совсем молодая (Юлия Рома) и привела с собой трех богатырей (трио Аркадия Овруцкого). Пела на другом языке – португальском, и так хорошо пела, как будто сама из Португалии или из Бразилии приехала. Чернобровая певунья весь зал завела, чирикала не по-нашему, перебирая маленькими ножками по полу и улыбаясь, как девчонка-проказница.

Украинские птички улетели назад в Украину и унесли на своих крыльях корзинки с подарками и

тепло, которое подарили им в ответ братья-славяне.

Трубка польска

Скоро сказка сказывается, да не скоро джаз делается.

Птицы улетели, а богатыри остались. Богатырей-то нижегородцы хорошо знают: Владимир Нестеренко (пианист и флейтист), Алексей Кравцов (ударные) и Аркадий Овруцкий (бас). Они были в наших краях недавно: в марте они привозили к нам американского певца Ли Эндрю Девисона. А ныне из тридцатого царства (Польша) проездом в тридцатое государство (США) заглянул к нам на фестиваль пан Пётр Войташик. Его труба пронзительно визжала, сипела и кашляла. Затужили-загоревали тогда поклонники традиционного джаза. Зато проснулись – время-то уже было позднее.

Долго ли коротко ли, а фестиваль завершался. Ночь обняла уставший город своими темными рукавами. Гости-странники разъехались кто куда. А нижегородцы остались в своём городе и стали жить-поживать да добра наживать, а еще - следующий джазовый фестиваль ожидать. Вот и скажем конец. А кто слушал в Драмтеатре джаз – молодец!

Сказительница

Юлия Александрова

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

«Лето — это маленькая жизнь». Даже не лето. Один месяц.

В этом месяце была Карелия.

Еще когда наш поход только рождался в замыслах, и глаза «блуждали» по карте, ища маршрут, внимание привлекли северные склоны приморского побережья, усеянные бусинами озер — Крестовые, Жемчужное... «Вот бы на них поглядеть!» — думалось... И искались выходы к морю. Тогда и очаровала нас «дорога» озер, начинающаяся не подалеку от Мурманска, — привлекла не только выходом к морю, но и романтикой названий. Вы только вслушайтесь... Юлозеро. Сонозеро. Алозеро. Сон-река. Сон-остров. А вокруг — сопки, леса и болота. Полный набор удовольствий.

Карельские озера...

Оплывая полуостров, мы попали в ветер, а серое небо осыпало нас дождем. Озеро нахмурилось волнами. Северная природа, вдруг посухоровев, стала еще красивее, словно проявив свое настоящее, скрытое до поры. Теперь ощущалось, что — Север, и что здесь может быть очень трудно. И повезло, что испытание выпало по силам: волны, но не чрезмерные; захлестывали, но не очень; прохладно, но не холодно; адреналин в крови, но не паника.

Белое море...

Тропа вела туда, куда мы стремились — к морю. И мы его увидели! Море! Соленое — мы первым делом попробовали его, ведь соль и горечь на языке яснее всего могут убедить, что перед тобою — не озеро. Синее — небо опрокинулось вниз, и морская гладь спорила с небесной синевой.

Бесконечное — Сон-остров закрыл половину горизонта, еще часть моря «отхватил» залив, но была, была полоска, где море сливалось с небом. Почти все мы видели море впервые, и нам простительны чувства, которые мы испытывали. Шел прилив, но полоса выброшенных водорослей еще не вся покрылась волной. А под ногами были камушки, и ярче всего они блестели в воде, чью прозрачность лишь увеличивала растворенная в ней соль.

Огромная скала рассечена трещинами, облизана морем — то и дело приходилось обходить, перепрыгивать, оскальзываясь на мху, приближаясь к воде. Хмурое с утра небо под вечер посветлело, сквозь облака проглядывало вечернее солнце, окрашивая приближающуюся воду в нереальные цвета: каждый миг — новый. Наконец, я стояла на скале, а под ногами ревели волны, стремящиеся ухватить мои ноги, обдать пеной. Но я была высоко. И я спустилась ниже — так низко, как позволила скала, и волны были рядом, и пена уже касалась опущенных к воде рук, здороваясь со мной. Звук прибоя оглушал, и постепенно в глазах осталось только море, в ушах — только прибой и ветер, и хотелось петь.

Мы сидели над волной, испытывая необъяснимое чувство полноты бытия: ничего больше не нужно, лишь продлить это мгновение и жить, жить вместе с морем. Мы сидели — внешне вместе, но встречу с морем переживая каждый по-своему.

Соловки...

Незабываемое впечатление производил Соловецкий монастырь с моря. Он показывался на расстоянии десяти верст: вдруг подымается из лона холодных бледно-голубых вод Белого моря причудливая линия сказочного «города на море-океане» с древними серо-каменными стенами, башнями, колокольнями, разноцветными куполами белых храмов и стаи белых чаек над ними... У входа в гавань — большие деревянные кресты. Когда-то здесь, среди пустынного холодного моря, лежали необитаемые дикие острова, больше полугода недоступные, благодаря кольцу из плавающих льдин. (Анна Гиппиус, «Соловецкая обитель»)

Монастырь...

Мы погрузились в царство полутеней, камней и тишины. Извне долетали лишь обрывки фраз, мятые, рваные и чужие здесь. Камни молчали свою историю. Молчали так выразительно, что за их молчанием угадывалось и вспоминалось больше, чем за трескотней иного болтуна.

Мы бродили по переходам, погруженные каждый в свои мысли, лишь иногда переговариваясь — чувствуешь ли ты, как я? — и ловя отражение собственных ощущений в тревожном блеске глаз спутников.

Камень открывал прошлое: прикоснись к нему — позади сто лет, проведи рукой — позади триста, обними — и тысячи не хватит. На камнях остались следы. Мы не видели их, но знали, что они — там. Следы монахов-воинов, защищавших свою обитель. Следы отшельников, погруженных в молитву о всех живущих, следы палачей и жертв, следы любопытных и жаждущих благодати... И наши следы — они тоже здесь теперь, в этой мешанине времен и людей, вступившие (в буквальном смысле) в немой — и вечно длящийся диалог со временем.

Возвращаясь на причал, мысленно уже прощаясь с островами, мы испытывали умиротворенное чувство благодарности. Но и — радости, что уезжаем. Видимо, так надо было, чтобы Соловки остались для нас некой тайной, раскрыть которую нам, быть может, еще суждено. Когда-нибудь. Потом.

А были еще Кижы. Питер. Валдай. Хоровод впечатлений, закруживший нас в вихре невозможной жизни. Невозможной навсегда. Но этот июль останется со мной.

Анастасия Лямина

Лето по Гоголю

Вернувшись из отпуска, еще грезя Белым морем и скалами, всем знакомым задавала один и тот же вопрос – кто как провел лето. Может быть, с тайным желанием лишний раз утвердиться в мысли, что мое лето самое-самое... В один из теплых сентябрьских дней в отдел забежала Ольга Шайдуллина, однокурсница по журналистике, студентка пятого курса композиторско-музыковедческого факультета и, по совместительству, редактор сайта www.nnovgorodout.ru. Да вы ее знаете.

Подивившись на Ольгину диковинную прическу – хвост из африканских косичек – и на прочный коричневый загар, я спросила: «Как лето?», готовясь услышать в ответ уже надоевшее: «Юга, сестренка...» Однако прозвучало: «Оперу писала!» Разговор принял столь неожиданный оборот, что я не могу не поделиться с вами, уважаемые читатели.

— Когда ты решила писать оперу? И почему? Выпускники обычно пишут какие-нибудь симфонические поэмы... эскизы...

— Я с 12 лет практически жила в оперном театре. Сначала поступила в балетную студию, но, пока училась, меня до сцены особо не допускали, и я на спектаклях сидела в оркестровой яме. Для меня высшим наслаждением было переворачивать концертмейстеру-пианисту странички. Сначала сидела в оркестре, потом все спектакли «осваивала» на сцене, в балетной труппе. Может быть, это и повлияло на меня, осталось как самое сильное впечатление детства, – теперь мне очень близки театральные жанры.

А писать оперу я решила еще на 4 курсе, когда зашла речь о дипломной работе. Но сначала собиралась писать экспрессионистскую оперу на сюжет П.Зюскинда «Коллекционер». Там все очень мрачно.

Когда я пришла с этой идеей к Борису Семеновичу (Б.С.Гецелев – педагог Ольги в консерватории, профессор, заведующий кафедрой композиции, заслуженный артист России, лауреат премии Шостаковича и премии Нижнего

Новгорода – А.Л.), он предостерег: «А ты не боишься за свое психическое состояние?» Я сказала, что настроена по-боевому, начала обдумывать эту идею, уже что-то конспектировала для либретто... Но, в очередной раз придя на занятие по специальности, услышала: «Пляши и пой! Ты хотела оперу – вот тебе заказ». В Мариинском театре проводился конкурс молодых композиторов. В России были выбраны 10 композиторов, которым заказали оперы. И мне в том числе. Обязательным условием было – написать произведение по Гоголю. За месяц перечитала почти все собрание сочинений Николая Васильевича, и в итоге получилась комедия. «Театральный разъезд». Оперные сцены по мотивам драматических отрывков Н.В.Гоголя. Для либретто были взяты три отрывка – «Театральный разъезд», «Тяжба», и собственно «Отрывок».

— Ты сочиняла либретто сама?

— Дело в том, что я его не сочиняла. В либретто – текст Гоголя (если не считать гардеробщицы, которая в конце вставляет реплику). Я, скорее, компилировала. Моя – лишь сюжетная канва. Может быть, меня можно назвать соавтором, но не более...

— Текст помогал в сочинении музыки?

— Конечно! Гоголь же очень театрален. Создание образа идет от того колоссального эмоционального посыла, который заложен в персонаже.

— Что такое писать оперу сегодня и дарить ей жизнь?

— Писать оперу сегодня – пожалуй, то же, что и всегда. Творческий акт. А продвигать... Мне не пришлось. На самом деле, я сначала даже не поверила: я и Гергиев, заказ оперы, тысяча долларов... Этот заказ должен был быть выполнен в криминально короткие для композитора сроки. Пускай все сочинение – не более 45 минут, но даже 45 минут музыки – это много. Пришлось ее написать за лето. Причем параллельно выполнялся еще один заказ – для Всероссийского фестиваля «60 лет памяти» в Москве, и я все совмещала. Было трудно.

— Ну, сейчас-то все кончилось, и впереди – приятные хлопоты, связанные с постановкой...

— На самом деле ничего не кончилось, за это время я успела написать только клавир. Поэтому сейчас занимаюсь оркестровкой и параллельно репетициями.

— У тебя сегодня как раз состоялась первая репетиция – что ты можешь о ней сказать?

— То, что было, репетицией назвать трудно (улыбается). Скорее, первый показ произведения тем, кто будет его ставить. Это Владимир Иванович Агабабов (режиссер), Евгений Кириллов (дирижер) и Елизавета Маньковская, концертмейстер. Мы слушали свою образную демо-версию: что-то в компьютерном варианте, что-то я напевала... Знаете, было очень приятно сразу почувствовать живой отклик: Владимир Иванович так загорелся оперой, включился в работу, прямо с ходу говорил: вот здесь так сделаем, здесь – так... Это отношение очень отличалось от того, например, которое было в Мариинском театре. Он мне очень помог своим настроем. т.к. впервые показывать свое сочинение всегда очень трудно.

— Каково сейчас быть молодым композитором?

— Я не знаю, что такое – быть композитором, со стороны виднее.

И убежала, оставив меня в раздумьях: что же лучше – лето как «отрыв» от реальности или вот такое, наполненное творчеством, поиском, жгучим желанием выплеснуть себя в звуках на бумагу. До сих пор гадаю...

Беседовала Анастасия Лямина

СКАЗОЧНЫЕ ХОЛМЫ, ИЛИ ДРУГОЕ ЛИЦО РОДИНЫ

Лето в Костроме выдалось на редкость холодным. Впрочем, я все равно проводила его на работе – по графику отпусков, мое «лето» ожидалось лишь в середине осени. А ненасытное воображение требовало чего-то нового, загадочного и неповторимого. Экзотического, наконец. Перенестись бы в мир средневековых легенд, подняться в горы, пробежать по красивым холмам, пережить сильные чувства.

И вот я дожидаюсь обеденного перерыва, надеваю наушники и включаю запись ирландской певицы Лорены Маккеннит. С первых же звуков понимаю – вот чего я так ждала весь день, все предыдущие дни.

Я забываю, что сижу перед компьютером и уношусь мыслями в овечью легендами Ирлан-

дию, поднимаюсь на ее холмы.... Ветер дует в лицо, переливы арфы кажутся голосами сказочных эльфов. Вот она – Хоббитания Толкиена!

Час прошел, но возвращаться к действительности не хочется. Как же объединить сказочную Хоббитанию и мою Кострому – так, чтобы эта связь не прерывалась хотя бы какое-то время? Но... это лишь мечты, а день, между тем, идет своим чередом...

Как обычно, выходим с детьми на вечернюю прогулку и вдруг...

Да! Я много раз это видела, но как же могла не заметить, что близкие к моему дому поля, лес и деревня (а живу я на окраине города) удивительно похожи на волшебную страну, куда меня сегодня унесла музыка?! Холмы,

поросшие травой и пахнущие медом, мелководная речушка Алка, источник, бьющий из земли, соловьи и даже ржаное поле – вот она, моя сказка, моя Хоббитания! Хочется взлететь и парить над этой красотой!

Этот день как будто разбудил что-то, глубоко спавшее во мне, наполнил новым смыслом мое отношение к родным местам. Я поняла: красота – повсюду, и музыка, наполняющая мир – вечна! Надо только дать ей зазвучать в себе, увидеть в ней прекраснейшее Божье творение. И тогда волшебный мир красоты, который мы так ищем, откроется даже в привычных вещах!

Марина Витковская

МОЁ «ДАРОВАННИЕ»

Утром я сдала последний экзамен. А вечером раздался мамин звонок. Новость, которую она мне сообщила, я ждала очень долго. Я снова еду в лагерь! Представляете, в лагерь моего детства! Правда, уже в роли воспитателя.

На следующий день я отправляюсь домой. Эмоции переполняют.

Раньше, в детстве, мы с нетерпением ждали лета; ждали, что на очередной репетиции старшего хора прозвучат заветные слова: «Мы едем!» И вот, через столько лет, я слышу их вновь. Наше «Дарование» открывается!

Спустя неделю меня внезапно охватил ужас: а вдруг всё будет не так, как раньше? Ведь едут другие дети, новые педаго-

ги... Вернется ли то родное, что я так берегла в памяти все эти годы? Я ведь теперь – воспитатель. Значит, не смогу играть в волейбол, придётся надеть костюм, нацепить очки на нос и попытаться сделать строгое выражение лица?.. И ко мне все будут обращаться Мария Александровна?!... Боже мой, какой ужас!!!

С другой стороны, почему именно так? Мне ведь хочется, чтобы эти ребята относились к «Дарованию» так же нежно, как я; чтобы после смены все уезжали со слезами, как и мы в своё время. Ну и, в конце концов, почему бы мне не поиграть с ними в волейбол?!

Все сомнения развеялись в миг, когда перед отъездом я собрала ребят, и их глазки посмот-

рели на меня с любопытством и надеждой. И тут я поняла, что всё будет зависеть от нас самих. Мы должны научить детей всему, что умеем.

Лагерь не изменился! Интересные хоровые репетиции, концерты, незабываемые походы и увлекательные конкурсы. Мы сами создаем «Дарование», мир, основанный на доверии. А дети, в свою очередь, отзываются добром на добро.

Я надеюсь, что и в вашей жизни уже было или ещё случится событие, о котором вы сможете сказать только самые нежные и тёплые слова. Со мной это произошло, и я счастлива этим!

Мария Макарова

ЗАПИСКИ ВОЛОНТЁРА

*Волонтёр – значит доброволец.
(Из толкового словаря
С.Н. Ожегова)*

Быть волонтером круто! Бесплатно работать? Да пожалуйста! Если язык общения – английский, а среда обитания – Германия.

Заграница всегда манила. Как-то раз в конце сентября услышала сообщение по радио о возможности съездить в любую страну, на определенных условиях, разумеется.

В течение целого года (без суеты и спешки) я собирала документы, ездила за визой в Москву в немецкое посольство (её, кстати, мне предоставили совершенно бесплатно как студентке, не достигшей 26 лет), в организации «Нижегородская Служба Добровольцев» участвовала в психологических тренингах. Выбор Германии, кстати, не случаен. Я много слышала о ней, очень хотелось побывать здесь самой. Центр Европы. Родина Гёте, Баха...

Но путь не близок: 8 часов до Москвы, 2 суток до Германии, электричка с 3 пересадками, а дальше – как бог даст: попутка, пешком. Одной! Удивляюсь, как меня отпустили родители...

И вот я в Германии. Сначала, конечно, было сложно: совсем одна, три тяжелых сумки. Но, общаясь с людьми то на английском, то на немецком, то на русском, я получала бескорыстную помощь в покупке билетов, в перетаскивании неподъемной поклажи. А уже после электрички в незнакомом городе Зихаузене ничего не оставалось делать, как голосовать. Правда, меня предупреждали, что, с одной стороны, немцы очень охотно и бесплатно (!) помогают в таких случаях, с другой, - голосование на дорогах здесь может привести ко многим проблемам. Например, к беседе с полицейским.

И вот уже совсем потеряв надежду, одна на темной дороге, ослепленная фарами проносящихся мимо машин, я иду неизвестно куда, волоку свою ношу. И вдруг – передо мной молодой немец. Без лишних слов он доставляет меня на своём авто прямо к воротам волонтерского лагеря в Варенберг на Эльбе. И исчезает в никуда...

Знаете, Германия меня покорила! Казалось, вся страна доброжелательно улыбается мне. Свобода и доброжелательность, комфорт и спокойствие, безумно интересная жизнь – я наслаждалась всем этим.

Работать приходилось руками. Вначале меня вместе с остальными волонтерами учили выравнивать стены глиной, цементом, приходилось также пилить и даже выдёргивать гвозди гвоздодёром. Но самым интересным для нас стала работа с гибкими ветками ивы, камнями, корнями деревьев. Ах, какого Ликующего Человека, с поднятыми к небу руками, мы сотворили из этих подручных средств! А ещё – удобную софу, темный лабиринт и остроконечную звезду.

Ежедневно после 2-4-х часов работы у нас было много свободного времени для увлекательного общения, изучения культуры других народов: корейской, эстонской, немецкой, французской, испанской, русской. Интересные поездки, экскурсии, просто велосипедные прогулки и ... бездонный холодильник, в котором было всё и всегда. Дежурные ездили за продуктами и покоряли затем всех традиционными кулинарными изысками своей страны. Поэтому каждый день мы имели возможность пообщаться с кухней разных народов...

Никогда не забуду бельгийца Гейла. Он здорово импровизировал на рояле. Мы с Гейлом час-

тенько делились опытом игры и познаниями в искусстве. Как-то услышав наше музицирование, руководитель Ноберт попросил нас поиграть на празднике, посвященном экологии. Конечно же, мы с радостью согласились.

Для меня это было впервые – играть на свежем воздухе, на берегу Эльбы, под взглядами сотен слушателей – немцев. Эти минуты вспоминаются и сегодня. Даже снятся.

А потом я попала в Берлин. В компанию музыкантов. Наш небольшой биг-бэнд репетировал целыми днями, без усталости. Ночами же веселье набирало такой размах, что бедные немцы, спящие по соседству, умоляли нас играть чуточку потише. Хотя бы после 24 часов... Сербские, турецкие, итальянские мелодии, а также «Подмосковные вечера» - наши выступления в барах и парках привлекали разнообразием.

А сам Берлин, особенно ночной, блистал и переливался, наполняя нас восторгом всё больше. Всего не напишешь, да и не надо. Пусть останется много приятных сюрпризов для тех, кто захочет тоже побывать волонтером где-нибудь подальше от дома.

Мне кажется, что такие проекты, собирающие молодежь отовсюду, очень важны для дружественных отношений между народами. И само по себе это так интересно: жить вместе, даже спать в одной комнате (на матрасах, в спальниках)!

Эти полтора месяца в Германии я не забуду никогда.

А в последний день лета я выпрыгнула из самолёта... с парашютом!

Ольга Завольская

ОСЕННИЕ СТРАНИЦЫ

(А.Белый «Петербург», М.Булгаков «Мастер и Маргарита»)

«...Дни стояли туманные, странные: проходил мерзлой поступью ядовитый октябрь...» В том «загадочном», «ужасном», «фантастическом», что происходит в «Петербурге», есть ожидаемое и знакомое – это осень. Но в Петербурге, «в бесконечности бегущих проспектов с бесконечностью бесконечных пересекающих призраков», осень перестает быть только фрагментом года. В туманах, призраках, странностях осени угадывается история самого города: «- на теневых своих парусах полетел к Петербургу Летучий голландец из свинцовых пространств балтийских и немецких морей, чтобы здесь воздвигнуть обманом свои туманные земли...» Осень кажется частью Петербурга, состоянием его времени, схваченного мокрым ветром; пространства – бледного, затуманенного.

По-осеннему, по-петербургски бледны и серы лица жителей; сумерками, темнотой умножены тени.

Петербург, выровненный геометрией проспектов, домов, карет, видит осень сквозь линии – линии лестниц, мостов. И они в осени продолжают: пространственный переход уподобляется переходу временному. Для романа более значим сам процесс перехода по «большому черному мосту» или затрудненного подъема по «грозной, теневой,

сырой лестнице», чем достижение другой, новой точки. Переходность осени, эта неопределенная и, как следствие, тревожная, беспокойная, смутная пора рождает гнетущие мысли, усталость (измененные Белым пушкинские строки: «Устал я, друг, устал: покоя сердце просит,/ Летят за днями дни...» - эпиграф к Главе седьмой), принуждает помнить о смерти. Переходность тревожила тем, что «Все чего-то боялись, на что-то надеялись»; пугала «октябрьская песнь тысячи девятиот пятого года». Тревожило и пугало появление в бескровной бледности улиц красного цвета – «эмблемы России губившего хаоса» (глава четвертая, «Роковое»).

Промелькнувшие звуки элегии – «Разочарованному чужды все обольщенья прежних дней» - едва успевают отпеть бегущую к гибели жизнь. Осень заглядывает смертью в окошко к предчувствовавшему человеку.

Наверное, туманы «волны набегающих облаков», отсутствие солнца (вместо него – «фосфорическое пятно») повинны в игре масок петербургской осени, осеннего Петербурга.

В осени Петербурга открываются, распаиваются, захлопываются многочисленные двери. Попав в осень, трудно выйти из нее. Ее собития поглощают героев. Пережив эту осень, кто-то стремится в февральскому деревенскому снегу,

кто-то – к палящему египетскому солнцу.

(Осень – самая таинственная героиня «Петербурга»...)

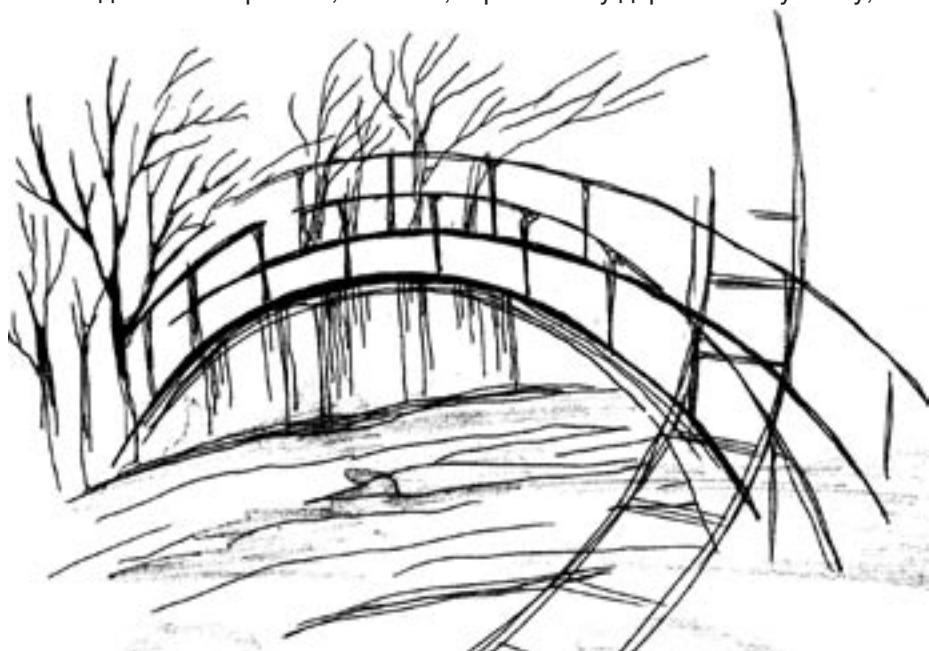
* * *

«- Настали безрадостные осенние дни, [...] чудовищная неудача с этим романом как бы вынула у меня часть души». Внезапная весна, майские грозы, лето с розами в вазе были счастьем уединения в любви и угадывании книги. «Выход в жизнь» стал окончанием жизни. Случилась катастрофа – осень.

Роман «на такую странную тему» принес в подвальный приют Мастера и Маргариты «косой дождь и отчаяние». Тоска и предчувствия переросли в страх. Осенняя тьма превратилась в холодного спрута, подбирающегося к сердцу. Осенняя тьма угрожала выдавить стекла, влиться в комнату, как чернила, и утопить человека, «который уже не владеет собой». «Это было в сумерки, в половине октября» (Глава 13, «Явление героя»).

Осень обернулась болезнью. Или испытанием Мастера, все угадавшего? Но спасал огонь в печке и огонь лампы: он мог напомнить о тепле и свете солнца, о лете и весне. Последнее, что видел страдающий Мастер в той московской осенней жизни, - «полоска света из [...] передней, и в этой полосе света развившуюся прядь, ее берет и ее полные решимости глаза».

«Черный силуэт на пороге наружной двери и белый сверток» предвосхитили жесткость зимы. Но для Мастера зима обернулась странным сном – не жизнью и не смертью («когда Стравинский говорит, что вернет меня к жизни, я ему не верю»). Зима скрыла страхи, острие страдания. А впереди – весна. Весна принесет зацветающие вишни и рассвет. Осень исчезнет, уйдет безвозвратно.

Алевтина Бояринцева

На отъезд возлюбленного друга

Как тяжело терять друзей,
Нет-нет, они не умирают,
А постепенно исчезают
В душе и памяти моей.
Как тяжело терять друзей...

В вечном движении времени мы – всего лишь сотые доли секунды, движущиеся в неизвестность. Моменты остановки – моменты откровения. Попытки остановить мгновения – память.

То, что ты не сможешь забыть никогда – иллюзия. Все вытесняется непрерывным потоком скорости и суеты. Где находится нестройный орган памяти? В голове, на бумаге, в вялой реке информационного поля? Нет – здесь.

Где-то, я знаю, кто-то, я знаю, все записывает. Зачем? Да просто записывает и все. Наверно, он по-другому не умеет. Вот бы найти его записи и переписать. Переписать немного, совсем чуть-чуть, а некоторые слова выделить «крупным шрифтом», чтобы видно было издалика.

Далеко. И где это? Наверное, в Петербурге или в соседней комнате. Далеко – это там, где просто холодно. Или не просто, очень горячо.

Ощущения – стереотипы. Органы чувств – хорошо обученные обманщики. Свободы! От чего? От самого себя. От мнимой памяти и крепких принципов. От известных истин и неизвестных страхов. Разве это возможно? Смотря с кем. Думаю, чувствую и понимаю, что не со мной, возможно...

Я знала, с кем возможно все...

Осеннее...

...Телефонный разговор. Осенний. В нем слышен дождь. И серое, серое небо.

Телефонный разговор. Осенний. Лица коснулось солнце – уже усталое. «Утомленное солнце».

Представить, что слова хранятся в сумочке, и вытряхнуть их в лужу. Вон ту, огромную. Холодно...

Теплый шум ранних сумерек. Дождь кто-то вытряхнул в лужу. А эхо осталось. Усталость.

Теплый плед, часы. Минуты – их мало. Их мало в осени: минуты – счастье, часы – ожидание.

«Осень прозрачно одета в легкое, легкое лето». В часе осени – минута лета. Минуло лето. Или сто лет.

Негромкая музыка

Сентябрь. Крым. Море. Мое море....

Я еще не вижу его в черноглазой тьме украинской ночи, но слышу его дыхание, вдыхаю пьянящий запах, предвкушаю первое прикосновение.

Пою ему песни, слушаю его пение в ответ. Он играет на скалах гимны в мою честь, присылает с дельфинами признания в любви, дарит соцветия медуз, манит, не отпускает.

Я смотрю на него влюбленными глазами. НЕОТРЫВНО.

Слушаю его болтовню о том, о сем, наслаждаюсь его голосом.

Глупый. Сердится на меня, обдает брызгами, ругает, угрожает.

Прости. Я не виновата.

Просто лето кончилось...

....Я вернусь.

Юрий Визбор

Мне твердят, что скоро ты любовь найдешь
И узнаешь с первого же взгляда.
Мне бы только знать, что где-то ты живешь,
И, клянусь, мне большего не надо.

Снова в синем небе журавли трубят.
Я брожу по краскам листопада.
Мне б хотя бы мельком повидать тебя,
И, клянусь, мне большего не надо.

Дай мне руку, слово для меня скажи,
Ты – моя тревога и награда.
Мне б хотя бы раз прожить с тобой всю жизнь,
И, клянусь, мне большего не надо.

Нижегородская консерватория Большой концертный зал

2 воскресенье	«Картинки с выставки» начало 15.00	30 руб.
3 понедельник	«Картинки с выставки»	50 руб.
4 вторник	«Картинки с выставки»	30 руб.
5 среда	«Картинки с выставки»	50 руб.
6 четверг	«Картинки с выставки»	100 руб.
7 пятница	«Картинки с выставки» начало 15.00	50 руб.
9 воскресенье	«Картинки с выставки»	50 руб.
14 пятница	К 100-летию Г.С. Домбаева	30 руб.
16 воскресенье	Оркестр народных инструментов г. Череповец	50 руб.
21 пятница	Гос.нижегородский русский народ- ный оркестр начало 13.00	30 руб.
22 суббота	Камерный оркестр «Солисты Ниж- него Новгорода»	50 руб.
23 воскресенье	1-й концерт цикла «Отражения» Н. ШИРОКОВ (г. Пермь)	50 руб.
24 понедельник	3-й концерт цикла «45 лет органу в Нижегороде» М. МОХОВА	30 руб.
27 четверг	Камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода»	50 руб.
28 пятница	Гос.экзамен по композиции (с симф. орк.) начало 16.00	30 руб.
30 воскресенье	Абонемент «Звучат духовые инструменты»	50 руб.

начало всех концертов в 18:30

Малый зал

17 понедельник	Фортепианный дуэт И.С. УШАКОВ – В. МАРКОВ
24 понедельник	1-й концерт цикла «Учитель и ученик» Класс Н.В.Буслаевой (30 руб.)
28 пятница	А. ГАЙНУЛЛИН (Россия-Германия, баян) (абонемент 150 р.)
30 воскресенье	Н. ГОЛОБОРОДЬКО (сопрано) Аспирантка (класс проф. А.М. СЕДОВА)

начало всех концертов в 19:00

Учредитель - ректорат ННГК им. М.И. Глинки
Наш адрес: 603600, г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, 40.
Официальный сайт: www.nngk.ru e-mail: mail@nngk.ru, info@nngk.ru
Редакция: Главный редактор - Т.Б.Сиднева. Редколлегия:
М.Ю.Метелева, А.А.Лямина, Л.А.Птушко. Дизайн и компьютерная
вёрстка: Д.С.Чадов. Корректурa А.А.Ляминой. Художник:
Л.Л.Ершова.

информационные партнеры: газета "Музыкальное обозрение"
сайт www.nnovgorodout.ru

Нижегородская филармония

1 ОКТАБРЯ 18-00	МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ МУЗЫКИ ОТКРЫТИЕ II МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ «КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ» ИСПОЛНИТЕЛИ: АСО НИЖЕГОРОДСКОЙ ФИЛАРМОНИИ, ХОР СТУДЕНТОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ (РУКОВОДИТЕЛЬ – Г. МУРАТОВ), КАМЕРНЫЙ ХОР «НИЖНИЙ НОВ- ГОРОД» (РУКОВОДИТЕЛЬ – Б. МОКЕЕВ), ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РОССИИ АЛЕКСАНДР МЮРИСЕП, СОЛИСТЫ: УЛЬЯНА СТАРКОВА (СОПРАНО), ЕГОР КЛЕМЕНТЬЕВ (БАРИТОН), СЕРГЕЙ ЦИПИЛЕВ (ТЕНОР) ДИРИЖЕР – НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ АЛЕКСАНДР СКУЛЬСКИЙ ПРОГРАММА: РАВЕЛЬ-МУСОРСКИЙ – «БОГАТЫРСКИЕ ВОРОТА» ИЗ СЮ- ИТЫ «КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ» ГЕЦЕЛЕВ – «НА ГРАНИ», СИМФОНИЯ № 3 (ПЕРВОЕ ИСПОЛНЕНИЕ), ОРФ – «БЕРНАУЭРИН», БАВАРСКАЯ МУ- ЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКАЯ ПЬЕСА (ПЕРВОЕ ИСПОЛНЕНИЕ В РОССИИ)
6 ОКТАБРЯ 19-00	РАДИО «ШАНСОН» ПРЕДСТАВЛЯЕТ: ИРИНА БОГУШЕВСКАЯ
8 ОКТАБРЯ 18-00	ЗАКРЫТИЕ II МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ «КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ» ИСПОЛНИТЕЛИ: АСО НИЖЕГОРОДСКОЙ ФИЛАРМОНИИ, СОЛИСТ – ЛАУРЕ- АТ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА РУСЛАН РАЗГУЛЯЕВ (ФОРТЕПИАНО) ДИРИЖЕР – АЛЕКСАНДР СКУЛЬСКИЙ ПРОГРАММА: БЕРНСТАЙН, ПРОКОФЬЕВ, БАРТОК, ШОС- ТАКОВИЧ
9 ОКТАБРЯ 18-00	КОНСТАНТИН НИКОЛЬСКИЙ
15 ОКТАБРЯ 18-00	ОТКРЫТИЕ ЦИКЛА «Пять из десяти» (АБОНЕМЕНТ № 1) ПРОГРАММА: «ПАВЛОВСКИЙ ВОКЗАЛ – ВЕНА. ПОЕЗД УДОВОЛЬСТВИЯ» ДИРИЖЕР – ДИРИЖЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА «НОВАЯ РОССИЯ» ЕВГЕНИЙ БУШКОВ (МОСКВА)
16 ОКТАБРЯ 14-00	ОТКРЫТИЕ ЦИКЛА «По ступенькам музыкальных знаний» (АБОНЕМЕНТ № 11) ПРОГРАММА: «ЗАЧЕМ НУЖЕН ДИРИЖЕР? ИЛИ КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СИМФО- НИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА» ДИРИЖЕР – ЕВГЕНИЙ БУШКОВ (МОСКВА)
19 ОКТАБРЯ 18-00	ОТКРЫТИЕ ЦИКЛА «Такая разная музыка!» (АБОНЕМЕНТ № 5) ИСПОЛНИТЕЛИ: ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВСЕРОССИЙСКИХ КОНКУРСОВ ДМИТРИЙ ТАТАРКИН (ГИТАРА, МОСКВА), ТАТЬЯНА ЛАРИНА (ФЛЕЙТА, МОСКВА) ПРОГРАММА: ДОУЛЕНД, ВИЛЛА-ЛОБОС, ДЕ ФАЛЬЯ, КАСТЕЛЬНУОВО- ТЕДЕСКО, ПЬЯЦЦОЛЛА, БИКТАШЕВ
20, 21, 22 ОКТАБРЯ 18-00 МАЛЫЙ ЗАЛ	ВПЕРВЫЕ В НИЖЕГОРОДЕ! НОВЫЙ ПРОЕКТ АЛЕКСЕЯ ЛЮБИМОВА. Цикл концертов «От сыновей БАХА до БЕТХОВЕНА» (АБОНЕМЕНТ № 7) КЛАВИРНАЯ КЛАССИКА НА ПОДЛИННЫХ ИНСТРУМЕНТАХ XVIII-XIX в. из коллекции АЛЕКСЕЯ ЛЮБИМОВА ИСПОЛНИТЕЛИ: НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ, ПРОФЕССОР МОСКОВС- КОЙ КОНСЕРВАТОРИИ АЛЕКСЕЙ ЛЮБИМОВ, ЮРИЙ МАРТЫНОВ, СТУДЕНТЫ ФАКУЛЬТЕТА ИСТОРИЧЕСКОГО И СОВРЕМЕННОГО ИСПОЛНИ- ТЕЛЬСТВА МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ АЛЕКСАНДРА КОРЕНЕВА, АЛЕКСЕЙ ШЕВЧЕНКО ПЕРЕД НАЧАЛОМ КОНЦЕРТОВ, В 17 ЧАС. – ВСТРЕЧИ-БЕСЕДЫ ИСПОЛНИ- ТЕЛЕЙ С ПУБЛИКОЙ И ДЕМОНСТРАЦИЯ СТАРИННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
25 ОКТАБРЯ 19-00	«НЕИЗВЕСТНЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ», МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВ- ЛЕНИЕ С УЧАСТИЕМ ДМИТРИЯ ПЕВЦОВА, ИВАРА КАЛНЫНША, СТАСА САДАЛЬСКОГО И ДР.
29 ОКТАБРЯ 18-00	АБОНЕМЕНТ № 1 «Пять из десяти» ПРОГРАММА: ЧАЙКОВСКИЙ, СТРАВИНСКИЙ. ДИРИЖЕР И СОЛИСТ – НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ СЕРГЕЙ СТАДЛЕР (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)
30 ОКТАБРЯ 14-00	ОТКРЫТИЕ ЦИКЛА «Звездный шанс» (АБОНЕМЕНТ № 12) ОБРАЗЦОВЫЙ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ «ЩЕЛКУНЧИК», РУКО- ВОДИТЕЛЬ Е. СОМОВА
30 ОКТАБРЯ 13-00	БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ АБОНЕМЕНТ № 13 «Органный азбука» ПРОГРАММА ПЕРВАЯ: «Вол- шебные трубы» ИСПОЛНИТЕЛИ: ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА РОССИИ ЗАРЯНА СКУЛЬ- СКАЯ (ОРГАН), АЛЕКСАНДР НОВОСЕЛОВ (ОРГАН), ЮРИЙ ПАТРУШЕВ (ОРГАН-ПОЗИТИВ)
СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНАМ: 39-11-87, 39-08-11, 39-19-29	